HV
7243

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЮРЕМНЫЙ КОНГРЕССЪ

и

АНГЛІЙСКІЯ ТЮРЬМЫ.

3 11/5 40.

М. Н. Анненковъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1873.

(9)

БИБЛІОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ.
1432
30

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 6-го Февраля 1873 года.

Русскій народъ всегда смотрѣлъ на арестантовъ, на каторжниковъ, съ тою всепрощающею любовью, съ тою глубокою незлобивостью и снисходительностью, какія присущи природѣ простого русскаго человѣка. Въ послѣднее время, частію вслѣдствіе болѣе вѣрнаго пониманія христіанскаго ученія, частію вслѣдствіе распространенія человѣколюбивыхъ чувствъ, лучшіе люди общества на Западѣ и у насъ, путемъ высокаго своего развитія, путемъ науки, дошли до того же, что́ всегда чувствовалъ нашъ народъ, называющій арестантовъ и каторжниковъ «несчастными» и «несчастненькими». Лучшіе люди признаютъ въ преступникахъ своихъ ближнихъ, своихъ братьевъ, впавшихъ въ несчастіе или въ болѣзнь, называемыя преступленіемъ, и, примиряясь съ мыслью о наказаніи, настойчиво требуютъ такого, которое въ то же время служило бы къ исправленію. Въ этомъ взглядѣ на преступленіе ничего нѣтъ новаго: безсмертныя истины, на которыхъ онъ основанъ, провозглашены міру восемнадцать съ половиною вѣковъ тому назадъ. Милосердіе и человѣколюбіе, долгое время проповѣдуемыя только въ видѣ отвлеченныхъ правилъ, теперь стремятся перейти въ жизнь и требуютъ практическаго примѣненія. Къ несчастію, переходъ отъ словъ къ дѣлу всегда былъ труденъ: прежде нежели перейти къ дѣлу, человѣчество нуждается обыкновенно въ длинномъ и сложномъ процессѣ, при помощи котораго оно сначала привыкаетъ къ мысли, усвоиваетъ ее, а потомъ уже требуетъ ея исполненія. По отношенію къ нарушителямъ общественныхъ и частныхъ правъ, къ людямъ, заклейменнымъ судебными приговорами, этотъ переходъ осложнялся еще соображеніями, въ которыхъ важную роль играла древняя, полудикая мысль о необходимости возмездія. Сама наука

сначала утверждала, что общество обязано только наказать человѣка, сдѣлавшаго вредъ, и поставить его въ невозможность вновь вредить ближнимъ; а общество находило, что на свѣтѣ слишкомъ много несчастныхъ людей честныхъ, чтобы позволительно было тратить время и средства на несчастныхъ воровъ, разбойниковъ и убійцъ. Ко всему этому себялюбіе прибавляло свои соображенія, и за невозможностью облагодѣтельствовать всѣхъ, не предпринимало ничего, чтобы пособить хотя нѣкоторымъ. Предполагалось, что въ наказаніи, какъ бы оно ни было жестоко и унизительно, заключается какая-то таинственная исправительная сила, и многіе тюремщики стараго времени приняли бы за насмѣшку предложеніе по-человѣчески обращаться съ каторжниками. Правда, что давно уже въ трудѣ замѣчалась великая исправительная сила; но въ то же время трудъ назначался въ наказаніе, чѣмъ, очевидно, унижалось высокое нравственное значеніе труда. Давно уже многіе даровитые писатели, изслѣдуя преступленія, очень справедливо находили множество смягчающихъ вину обстоятельствъ въ жизни каждаго преступника, но въ похвальномъ усердіи своемъ нѣкоторые изъ нихъ заходили слишкомъ далеко, и доходили почти до полнаго оправданія всякаго злого дѣянія, перенося всю вину на общество, которое не съумѣло воспитаніемъ, образованіемъ и доставленіемъ работы оградить своего сочлена отъ праздности и проступка.

Ученіе и опытъ Мэконоки.

Исторія тюремъ имѣетъ уже нѣсколькихъ тружениковъ, на дѣлѣ, не на словахъ только, доказавшихъ, что они преступниковъ считаютъ своими родными братьями, впавшими въ несчастіе, и всѣми силами своей честной души желаютъ имъ добра. Между ними особенно замѣчателенъ капитанъ Мэконоки, бывшій съ 1840 года директоромъ Норфокъ-Айлэндской колоніи для ссыльныхъ, изобрѣтатель системы тюремныхъ отмѣтокъ. Это былъ великій человѣкъ въ своей спеціальности, то же что̀ Лавуазье въ химіи, что̀ Коперникъ въ астрономіи. Немногія брошюры его и статьи должны быть изучаемы всѣми, кто интересуется тюремнымъ вопросомъ, тѣмъ болѣе, что капитана Мэконоки, доказавшаго на дѣлѣ свою практичность, нельзя заподозрить въ мечтательныхъ и несбыточныхъ предположеніяхъ. Вотъ что̀ онъ говоритъ о своей системѣ управленія арестантами:

«Я пріѣхалъ въ Норфокъ-Айлэндъ 10-го марта 1840 года и нашелъ положеніе вещей далеко не въ лучшемъ, а во мно-

гихъ отношеніяхъ еще въ худшемъ видѣ, нежели ожидалъ. Тысяча четыреста, дважды приговоренныхъ, каторжниковъ, отребье двухъ карательныхъ колоній (потому что худшіе преступники, за новыя преступленія, ссылаются сюда съ Ванъ-Дименовой Земли и изъ Новаго Южнаго Валлиса), были жестоко муштруемы цѣлый день, а на ночь загоняемы въ бараки, которые не могли сколько-нибудь удобно вмѣстить въ себѣ и половину ихъ числа. Всѣми возможными средствами постоянно ихъ чувства предавались поруганію и ихъ самоуваженіе разрушалось.

«За всякій вздоръ они подвергались жестокимъ истязаніямъ, заковывались въ наручники, или сажались на нѣсколько дней на хлѣбъ и на воду. Къ обѣду имъ не давалось ни ножей, ни вилокъ, не допускалось никакихъ удобствъ. Они рвали пищу пальцами и зубами, а пили большею частію изъ ведра. Не болѣе двухъ-третей изъ нихъ могли помѣщаться въ обѣденномъ сараѣ; остальные во всякую погоду должны были ѣсть кое-какъ, подъ навѣсомъ, надъ помойной ямой. Когда я пріѣхалъ, островъ уже пятнадцать лѣтъ былъ мѣстомъ ссылки каторжниковъ, а на немъ не было ни одной церкви. Въ теченіе семи лѣтъ туда не присылали даже священника. Не было школъ, не было книгъ, и лица каторжниковъ съ ужасающею вѣрностью отражали эту обстановку. Болѣе дьявольскаго собранія нельзя себѣ представить, и едвали когда можно видѣть что-нибудь ужаснѣе этого моря лицъ, обращенныхъ ко мнѣ, когда я въ первый разъ заговорилъ съ ними. Невозможно изложить здѣсь всѣ мѣры, которыя употреблены были мною для перерожденія этихъ людей. Сущность ихъ состоитъ въ томъ, что я старался всячески возбудить въ нихъ самоуваженіе, склонить ихъ собственную волю къ исправленію, строго наказывать настоящіе проступки, сокращая число проступковъ условныхъ, оставляя эти послѣдніе вовсе безъ наказанія, или смягчая ихъ до крайности; въ то же время я старался внушить своимъ помощникамъ лучшія и болѣе просвѣщенныя чувства. Я построилъ двѣ церкви, почти всякое воскресенье бывалъ у обѣдни, устроилъ школы, раздавалъ книги, давалъ награды за прилежаніе, былъ неутомимъ въ совѣтахъ и увѣщаніяхъ, гдѣ бы ни являлся, и всюду приходилъ одинъ и неожиданно, выказывая довѣріе и въ свою очередь стараясь его заслужить. Каждому человѣку я далъ по маленькому садику, что́ было великимъ благодѣяніемъ для прилежныхъ, но никакъ не для лѣнтяевъ; поселеннымъ въ лѣсу я помогалъ разводить свиней и домашнюю птицу: этимъ улучшалась ихъ пища и, что́ гораздо важнѣе, чрезъ обладаніе собственностью внушалось къ этому

праву инстинктивное уваженіе, до крайности полезное. Полицію свою, состоявшую изъ каторжниковъ, я заинтересовалъ въ сохраненіи порядка, потому что отъ успѣшности дѣйствій моихъ полицейскихъ чиновъ зависѣло сохраненіе ими мѣстъ, которыхъ они жадно добивались. Я роздалъ артелямъ ножи, вилки, кухонную посуду, жестяные котелки и проч. Я позволилъ надзирателямъ, полиціи и другимъ отличившимся арестантамъ носить синія куртки и другія части одежды, неположенныя для каторжниковъ; и ничто лучше этого не способствовало поднятію ихъ духа, оживленію ихъ самоуваженія и утвержденію ихъ въ добрыхъ намѣреніяхъ.

«Говорили, будто весь секретъ моего управленія заключался въ снисходительности, слабости, распущенности, и что арестанты хорошо вели себя со мною только потому, что дѣлали, что́ хотѣли. Кто говоритъ это, тотъ мало знаетъ каторжниковъ. При помощи одной слабости никогда еще никто не былъ въ состояніи управлять такими людьми. Они хорошо вели себя со мною и при мнѣ потому, что я съ ними разсуждалъ и обращался не грубо; потому что они видѣли, какъ я стараюсь ихъ поднять, а не втоптать въ грязь; потому что имъ было выгодно хорошее поведеніе, и потому что они знали, что въ случаѣ дурного поступка, кромѣ осужденія товарищей, ихъ ожидаетъ строгое наказаніе. Въ отдѣльныхъ случаяхъ, особенно въ случаяхъ серьезныхъ преступленій, я взыскивалъ даже еще строже моихъ предмѣстниковъ, и благодаря хорошему направленію, какое удалось мнѣ вдохнуть въ каторжниковъ, я получалъ показанія въ такихъ дѣлахъ, въ которыхъ они обыкновенно прикрывали товарищей... Говорили, будто я сдерживалъ злыя страсти порученныхъ мнѣ людей только личнымъ моимъ вліяніемъ, и я охотно соглашаюсь, что оно было велико. Но оно было не вѣчно и прекращалось, когда люди, за истеченіемъ своихъ сроковъ, выпускались съ острова. Въ четыре года я выпустилъ обратно въ Сидней 920 дважды приговоренныхъ людей, и изъ нихъ обратно попало на островъ только 20 человѣкъ, или два процента; а изъ 580-ти, отосланныхъ обратно на Ванъ-Дименову землю, на островъ возвратилось 15, или менѣе 3%. Хорошо, еслибы вездѣ было также мало рецидивистовъ: во Франціи, въ Бельгіи, въ Англіи 35% рецидивистовъ считается очень благопріятною или, по крайней мѣрѣ, обычною пропорціею. Много обыкновенно говорится о неизбѣжной взаимной нравственной порчѣ, являющейся въ большомъ скопленіи арестантовъ, и я совершенно согласенъ, что когда, при обыкновенномъ порядкѣ управленія, начальство

обращается только къ самымъ дурнымъ наклонностямъ ихъ, то скопленіе арестантовъ увеличиваетъ зло. Но если мы захотимъ воспользоваться лучшими ихъ побужденіями, чего легко достигнуть при помощи извѣстной системы, не уступая въ то же время никакой доли благоразумной карательной власти, то найдемъ, что арестанты совершенно похожи на другихъ людей. Они родились для жизни въ обществѣ, и лучшія качества ихъ могутъ быть вызваны къ жизни только въ обществѣ имъ равныхъ людей, а не отдѣльно отъ общества... Въ обращеніи съ арестантами до сихъ поръ очень часто дѣлаются самыя разнообразныя ошибки, однѣ важнѣе другихъ, и къ нимъ особенно горячо привязаны лица, спеціально занимающіяся надзоромъ за арестантами. Не установляется надлежащаго различія между проступками, которыми нарушаются правила нравственности, и тѣми, которые чисто условны. Посредствомъ мелочной регламентаціи мы увеличиваемъ число этихъ послѣднихъ и преувеличиваемъ ихъ важность. Такимъ образомъ изнуряется духъ арестантовъ, истощается ихъ чувство повиновенія, потому что безпрестанно требуются отъ нихъ пустяки. Обыкновенные тюремщики довѣряютъ исключительно силѣ. Они воображаютъ, будто можно ломать людей, какъ прутья, или какъ тѣсто забивать ихъ въ каменныя формы. Высшимъ началамъ человѣческой природы они позволяютъ дремать въ своихъ тюрьмахъ; они не даютъ почвы для ихъ дѣятельности; не обращаются ни къ чему, кромѣ непосредственнаго повиновенія; не возлагаютъ на человѣка его собственной судьбы, обращаются съ нимъ, какъ съ автоматомъ и, сдѣлавъ такимъ образомъ все возможное для ослабленія человѣка, потомъ удивляются его испорченности. Развѣ весь этотъ образъ дѣйствій не есть нелѣпость? Для исправленія надо поставить человѣка въ борьбу съ препятствіями. Старая система не даетъ арестантамъ никакихъ случаевъ для борьбы, не даетъ возможности пріобрѣсти энергію и независимость характера. Тюремщикъ заставляетъ ихъ дѣйствовать и даже существовать по приказу, а потомъ, когда они впадаютъ въ проступки, вслѣдствіе искусственно привитой къ нимъ слабости, кричитъ о томъ, что исправленіе невозможно.

«Предлагаемая мною система избѣгаетъ всѣхъ этихъ ошибокъ. Она можетъ быть исправлена въ подробностяхъ, но едвали начала ея могутъ быть съ выгодою отмѣнены. Она не ведетъ къ слабости или къ безсмысленной потачкѣ; она старается дѣйствовать столько же на душу, сколько на тѣло, не столько подавлять, сколько пріобрѣсти вліяніе. Она наказываетъ преступниковъ, ставитъ ихъ въ самое горемычное положеніе, но въ то же

время она даетъ имъ возможность выпутаться изъ этого положенія ихъ же собственными усиліями и самоотреченіемъ; она не старается сдѣлать это положеніе еще худшимъ посредствомъ презрѣнія, ненависти, пренебреженія, напротивъ, она уважаетъ нашу общую природу, хотя временно и павшую... По прошествіи трехъ лѣтъ моего управленія, Норфокъ-Айлэндская колонія приняла совершенно иной видъ: наступила полная безопасность для лицъ и для собственности. Офицеры, женщины, дѣти ходили по острову въ полнѣйшей безопасности; хижины, сады, кладовыя, жатвы на корню, зрѣлые плоды, иногда очень соблазнительные, разсѣяны были повсюду, и никто къ нимъ не прикасался. Признаюсь, что впослѣдствіи я самъ съ удивленіемъ вспоминалъ о томъ, что было достигнуто, какъ мнѣ ни было все это привычно. Конечно, на этомъ блестящемъ солнцѣ были и пятна, но трудно повѣрить, какъ ихъ было мало.

«Моя задача на дѣлѣ была не такъ трудна, какъ кажется. Я дѣйствовалъ *за одно* съ природой человѣка, а *не противъ* нея, какъ заведено въ другихъ тюремныхъ системахъ. Я старался лелѣять, направлять и регулировать то стремленіе къ улучшенію своего положенія, которое замѣчается въ каждомъ человѣкѣ, а въ преступникѣ можетъ быть сильнѣе, нежели во всякомъ другомъ. Подъ вліяніемъ правильныхъ началъ, они вмѣстѣ со мною стремились къ порядку и труду, тогда какъ подъ вліяніемъ одного принужденія они нерѣдко доходили до взрывовъ... Въ рядѣ принимаемыхъ мѣръ я не пренебрегалъ наказаніемъ; но я предпочиталъ оставаться въ предѣлахъ, обусловленныхъ духомъ и буквою закона, а не заходить дальше. Законъ налагаетъ заключеніе и каторжную работу, какъ воздаяніе за преступленіе; мои арестанты подвергались тому и другому въ полномъ смыслѣ слова. Каждый исполнялъ урокъ, наложенный судомъ и, сверхъ того, находилъ возможность отъ своего отдыха отнимать время для своего огорода или другихъ работъ. Но онъ былъ освобожденъ, насколько это было въ моей власти, отъ ненужнаго униженія, и пріучался смотрѣть на свои собственныя усилія, какъ на неизбѣжное средство для освобожденія и улучшенія своего быта.»

Капитанъ Мэконоки всегда утверждалъ, что на свѣтѣ нѣтъ человѣка неисправимаго, и его опытъ съ людьми, дважды приговоренными, — опытъ, успѣшность котораго засвидѣтельствована множествомъ очевидцевъ, довольно ясно доказалъ, что въ этомъ случаѣ онъ весьма мало ошибался. Онъ добился того, что освобожденные имъ изъ Норфокъ-Айлэнда арестанты гордились тѣмъ, что они были столько-то лѣтъ подъ его командой, и въ

Австралии долго лучшіе работники, заслуживавшіе наиболѣе довѣрія, назывались людьми Мэконоки. Но на Норфокъ-Айлэндѣ Мэконоки не имѣлъ возможности примѣнить изобрѣтенную имъ систему марокъ или тюремныхъ отмѣтокъ. Она, въ существѣ принятая теперь въ англійскихъ и ирландскихъ тюрьмахъ, состоитъ въ слѣдующемъ. По мнѣнію Мэконоки, «обыкновенные судебные приговоры къ тюремному заключенію на опредѣленный срокъ должны бы замѣниться опредѣленною цифрою одобрительныхъ отмѣтокъ, съ тѣмъ, чтобы цифру эту арестантъ заслужилъ прилежаніемъ и хорошимъ поведеніемъ; приговоры, постановленные уже судомъ, онъ полагаетъ замѣнять, по опредѣленной оцѣпкѣ, суммою такихъ же отмѣтокъ за трудъ и хорошее поведеніе. Иначе сказать, вмѣсто того, чтобы приговаривать преступниковъ къ заключенію въ тюрьмѣ на столько-то мѣсяцевъ или лѣтъ, онъ предлагаетъ постановлять, чтобы они заслужили столько-то сотенъ или тысячъ одобрительныхъ марокъ, или отмѣтокъ, или балловъ. Такая замѣна не составитъ особенной выгоды для арестанта по отношенію къ продолжительности его заключенія, потому что заработать большое число отмѣтокъ можно только въ значительный періодъ времени, и если положить, что высшая дневная отмѣтка есть 6, то сумму въ шесть тысячъ балловъ нельзя заслужить скорѣе, нежели въ тысячу рабочихъ дней. Разница между двумя видами приговоровъ состояла бы въ томъ, что въ одномъ случаѣ человѣкъ можетъ выполнить или отбыть свой приговоръ только при достаточно усердной работѣ и хорошемъ поведеніи, а въ другомъ случаѣ ни того, ни другого не нужно, и одно время сдѣлаетъ все. При исполненіи приговора, опредѣляющаго срочное заключеніе, преступникъ старается только какъ-нибудь убить время, лѣнится насколько можетъ и отдѣлывается отъ работы притворною болѣзнію; когда же человѣкъ имѣетъ въ виду заработать извѣстное число отмѣтокъ, да еще когда тюремному начальству дозволено будетъ за особенно усердную работу прибавить ему два балла въ день, арестантъ будетъ трудиться усердно, упорно, настойчиво, и работа его въ самомъ дѣлѣ сдѣлается каторжною. Мэконоки доказывалъ, что исправленіе преступника можетъ быть достигнуто только и исключительно крайне упорнымъ трудомъ. Въ виду длиннаго урока, состоящаго изъ суммы нѣсколькихъ тысячъ балловъ, человѣкъ научается цѣнить и время, и трудъ; онъ думаетъ о томъ, чтобы пользоваться временемъ, а не какъ-нибудь его коротать. Въ жизни арестанта является цѣль; онъ добивается отъ самого себя прилежанія, побужденіе къ дѣятельности становится нравствен-

нымъ вмѣсто физическаго, внутреннимъ — вмѣсто наружнаго. А человѣкъ спасенъ, если онъ пріобрѣлъ многолѣтнюю привычку къ упорному, неутомимому труду.

«Далѣе, говоритъ Мэконоки, надобно стараться устроить такъ, чтобы судьба арестанта, насколько возможно, была въ собственныхъ его рукахъ, чтобы онъ могъ своими усиліями улучшить свое положеніе.

«При обыкновенной тюремной дисциплинѣ существуетъ очень важное заблужденіе, въ силу котораго отъ арестанта требуется только покорность. Въ виду невозможности улучшить свое положеніе, онъ становится неподвижнымъ, по извѣстному свойству природы человѣческой, приспособляется къ своему положенію и впадаетъ въ апатію. Напротивъ, еслибы ему предоставлено было право улучшать свое положеніе, то онъ чувствовалъ бы возлагаемыя на него лишенія съ гораздо большею силою и тѣмъ охотнѣе предавался бы труду, ведущему къ улучшенію. Только при такомъ условіи тюрьма можетъ сдѣлаться въ самомъ дѣлѣ исправляющимъ учрежденіемъ. Если же къ возможности улучшенія быта прибавить возможность сокращенія срока каторжной работы, именно если посредствомъ прибавочныхъ двухъ балловъ въ день арестантъ тремя днями чрезвычайной работы заработаетъ себѣ четвертый, уже день свободы, то онъ поневолѣ привыкнетъ къ предусмотрительности: онъ за нѣсколько лѣтъ впередъ будетъ разсчитывать на наслажденіе плодами сегодняшней работы».

Не слѣдуетъ думать, чтобы Мэконоки былъ слишкомъ мечтательнымъ филантропомъ. Скорѣе, напротивъ; онъ говоритъ: «неподобающая снисходительность въ тюремныхъ порядкахъ точно также вредна, какъ и ненужная строгость. Всего вѣрнѣе: поставить арестанта въ положеніе крайней нужды, изъ которой онъ могъ бы выбраться только собственнымъ трудомъ и постояннымъ курсомъ сознательнаго самообладанія и самоотреченія». Въ другомъ мѣстѣ онъ требуетъ, «чтобы нормальнымъ продовольствіемъ арестантовъ были хлѣбъ и вода; а все, что сверхъ того, арестантъ долженъ заслужить хорошими отмѣтками, то-есть, стараніемъ въ работѣ и хорошимъ поведеніемъ»... Съ такою суровостью у капитана Мэконоки соединяются глубоко человѣколюбивыя начала. Онъ требуетъ, чтобы главною цѣлью наказанія было исправленіе преступника, чтобы онъ сдѣлался честнымъ, работящимъ человѣкомъ; онъ полагаетъ, что полезно учредить въ тюрьмѣ круговую поруку, раздѣливъ арестантовъ на небольшія группы и устроить ихъ сколь возможно сходно съ условіями обыкновенной семейной жизни, утверждая, что только въ обществѣ

человѣкъ можетъ быть приготовленъ для общества. Наконецъ, онъ полагаетъ, что образованіе арестантовъ и ихъ религіозное развитіе составляютъ необходимыя условія исправленія.

Вотъ въ главныхъ чертахъ все, чего требовалъ Мэконоки для реформы тюремъ. Но онъ не дожилъ до приложенія своего ученія и системы отмѣтокъ или балловъ къ исправительнымъ тюрьмамъ въ Англіи. Да и рѣдко бываетъ, чтобы изобрѣтатель новыхъ началъ, или человѣкъ, съ новою мыслью приложившій старыя начала къ существующимъ учрежденіямъ, видѣлъ исполненіе своихъ предположеній. Къ исполненію новаго плана явились неожиданныя затрудненія, особенно въ недостаткѣ пониманія со стороны чиновниковъ, которые должны были исполнять систему, и въ недостаткѣ довѣрія къ неиспытанной системѣ со стороны высшихъ начальниковъ. Послѣ его смерти однако же здравыя начала, имъ проповѣданныя, стали входить въ общественное сознаніе, и когда англійскія колоніи отказались принимать ссыльно-каторжныхъ, система англійскихъ тюремъ была преобразована и значительная часть принциповъ капитана Мэконоки получила широкое и плодотворное примѣненіе. Королевская коммиссія, учрежденная въ 1863-мъ году, установила согласныя съ его требованіями главныя начала, которыя дѣйствуютъ теперь въ полной силѣ. Общественное мнѣніе въ Англіи почти совершенно довольно устройствомъ главныхъ тюремъ и находитъ ихъ достигающими предположенной цѣли. Но не безъ борьбы принята и признана удовлетворительною нынѣшняя система: общество долго не могло примириться съ тою условною свободой, которая дается арестанту на время, заработанное имъ посредствомъ прибавочныхъ балловъ. Когда же и эта условная свобода была признана не противорѣчащею ни закону, ни судебнымъ приговорамъ, то та же система вмѣстѣ съ ученіемъ Мэконоки начала находить болѣе и болѣе сторонниковъ и по другую сторону Атлантическаго океана.

Движеніе общественнаго мнѣнія въ Соединенныхъ Штатахъ.

Въ Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ общественное мнѣніе давно было сильно занято вопросомъ о тюрьмахъ, имѣющимъ огромное соціальное значеніе. Исправленіе преступниковъ, приговариваемыхъ къ тюремному заключенію, въ виду того обстоятельства, что они, по отбытіи срока, вновь вступаютъ въ общество, считалось главною обязанностью тюрьмы.

Но при отсутствіи централизаціи въ Америкѣ, тюрьмы въ каждомъ штатѣ устроиваются по-своему; въ одномъ штатѣ принято строжайшее одиночное заключеніе, смягчаемое только религіозною проповѣдью; въ другомъ то же преступленіе наказывается заключеніемъ въ тюрьму, гдѣ арестанты живутъ вмѣстѣ и безъ особеннаго принужденія работаютъ; а въ другихъ штатахъ принята средняя система, и пробужденное общественное мнѣніе стало требовать однообразія въ устройствѣ тюремъ, такъ какъ послѣ строгаго наказанія въ одномъ штатѣ выпускается на свободу гражданинъ всѣхъ Соединенныхъ Штатовъ. Но для введенія однообразной тюремной системы нужно было найти лучшую изъ всѣхъ системъ. Для обсужденія этого важнаго дѣла образовалось «Ньюіоркское тюремное общество». Оно изучило американскія тюрьмы, сравнило ихъ достоинства и недостатки и, не довольствуясь этимъ, обратилось во всѣ концы цивилизованнаго міра, прося описаній тюремъ и установившихся въ нихъ порядковъ. Въ отвѣтъ на это воззваніе, между многими описаніями, пришла въ Нью-Іоркъ и статья гр. Соллогуба съ краткимъ очеркомъ нашихъ остроговъ и довольно подробнымъ описаніемъ устроеннаго подъ его ближайшимъ руководствомъ исправительнаго учрежденія въ Москвѣ. Въ то же время гр. Соллогубъ выразилъ мысль о томъ, что полезно было бы собрать международный конгрессъ, на которомъ всего удобнѣе было бы обсудить вопросы, такъ сильно озабочивающіе лучшихъ людей сѣвероамериканскаго общества. Эта мысль нашла себѣ сочувствіе и очень быстро распространилась. 12-го октября 1870 года въ Цинциннати собрался конгрессъ изъ лицъ, поставленныхъ весьма высоко въ сѣверо-американскомъ оффиціальномъ мірѣ и въ обществѣ. Было подвергнуто обсужденію множество вопросовъ, касающихся тюремнаго дѣла, и состоялось 37 резолюцій. Нѣкоторыя изъ нихъ относятся къ теоретическому опредѣленію преступленія и наказанія; другія требуютъ, чтобы тюремное заключеніе было организовано непремѣнно съ цѣлью исправленія преступниковъ; третьи повторяютъ слово въ слово то, что писалъ Мэконоки касательно обращенія съ арестантами,—принципы справедливые, разумные, человѣколюбивые; четвертые требуютъ хорошо обдуманной системы тюремныхъ отмѣтокъ, марокъ или балловъ, склоняясь болѣе къ той, которая принята въ Ирландіи и считая, повидимому, англійскую систему слишкомъ суровою; нѣкоторые, изъ похвальнаго чувства человѣколюбія, заходятъ слишкомъ далеко, желаютъ, напримѣръ, чтобы преступникъ былъ доведенъ до убѣжденія въ полезности возложеннаго на него наказанія. Въ томъ же числѣ

есть нѣсколько дѣльныхъ замѣчаній о недѣйствительности или даже вредѣ краткосрочныхъ приговоровъ къ тюремному заключенію въ общихъ тюрьмахъ, о вознагражденіи людей, арестованныхъ во время предварительнаго слѣдствія и оказавшихся невинными, о срокахъ заключенія за тѣ или другіе проступки и преступленія, объ участіи родителей въ издержкахъ на содержаніе впавшихъ въ преступленія дѣтей, объ ученіи арестантовъ, о гигіенѣ тюремъ и т. д. Тридцать-шестая резолюція особенно замѣчательна. Она требуетъ, чтобы для надзора за всѣми тюрьмами Соединенныхъ Штатовъ, для приведенія ихъ въ одну стройную систему, проникнутую однимъ духомъ и преслѣдующую одну общую цѣль, было учреждено одно центральное управленіе, которое будетъ все контролировать и всѣмъ руководить, безъ устраненія однако же добровольной помощи частныхъ лицъ. Но важнѣйшею заслугою цинциннатскаго конгресса было успѣшное подготовленіе къ созванію въ Лондонѣ международнаго тюремнаго конгресса.

Поводы созванія конгресса и его программа.

Сколько можно судить по документамъ, цѣль этого конгресса, кромѣ во всякомъ случаѣ полезнаго личнаго знакомства между дѣятелями въ этой спеціальности и обмѣна мыслей между ними, была не совсѣмъ ясно опредѣлена. Повидимому, цинциннатскому собранію и исполнительному комитету національнаго тюремнаго общества Соединенныхъ Штатовъ хотѣлось, чтобы международный конгрессъ подтвердилъ резолюціи, постановленныя въ Цинциннати. По крайней мѣрѣ очевидно, что рядъ вопросовъ, поставленныхъ докторомъ Уайнсомъ, уполномоченнымъ Соединенныхъ Штатовъ на ожидавшемся конгрессѣ, стремился къ тому, чтобы изучить различныя системы тюремъ и виды обращенія съ арестантами. Вѣроятно, въ то же время имѣлось въ виду установить общія начала для тюремныхъ преобразованій и общія правила для содержанія арестантовъ. Въ качествѣ уполномоченнаго отъ своего правительства, докторъ Уайнсъ съ чрезвычайною дѣятельностью заботился о созваніи конгресса, который и открылся въ Лондонѣ 3-го іюля (н. с.) 1872 года.

Со стороны правительства Великобританіи не было сдѣлано никакихъ приготовленій къ принятію конгресса. Оно смотрѣло на это дѣло, какъ на съѣздъ совершенно частныхъ лицъ, затѣянный и созываемый гражданиномъ Соединенныхъ Штатовъ.

Рядъ вопросовъ, разосланныхъ вмѣстѣ съ приглашеніями на конгрессъ, далеко не опредѣлялъ предметовъ занятій и ихъ порядка. Поэтому тѣ изъ членовъ, которые пріѣхали заранѣе и успѣли сойтись между собою, дѣятельно занялись обсужденіемъ программы занятій и установили ее. Предположено было раздѣлить конгрессъ на три отдѣла. Въ первомъ отдѣлѣ должны были разсматриваться вопросы: 1) о томъ, какія наказанія должны быть допускаемы и какія слѣдовало бы вовсе упразднить; 2) о продолжительности сроковъ заключенія; 3) объ увеличеніи наказаній рецидивистамъ; 4) о содержаніи арестанта до суда, и 5) о выдачѣ преступниковъ. Ясно, что предметы разсужденій этого отдѣла не прямо относились вообще къ тюремному вопросу. Второй отдѣлъ касался: 1) тюремнаго законодательства; 2) администраціи и инспекціи тюремъ; 3) положенія и приготовленія лицъ, служащихъ при тюрьмахъ; 4) постройки тюремъ; 5) тюремныхъ работъ; 6) обученія въ тюрьмахъ; 7) наказаній за нарушеніе тюремной дисциплины; 8) устройства малолѣтныхъ преступниковъ, и 9) тюремной статистики. Третій отдѣлъ занимался мѣрами, принимаемыми въ пользу отбывшихъ свой срокъ арестантовъ: 1) выпускъ арестантовъ простой и условный; 2) надзоръ за выпущенными на свободу; 3) помощь, имъ оказываемая; 4) пріюты для нихъ; 5) эмиграція. Сверхъ всего этого предполагалось, что конгрессъ, уже не по отдѣленіямъ, а въ полномъ своемъ составѣ, займется разсмотрѣніемъ относительныхъ выгодъ различныхъ системъ заключенія: одиночной днемъ и ночью, или съ ночнымъ только разъединеніемъ и т. д.

Слишкомъ широкая программа, составленная на предварительныхъ совѣщаніяхъ, сдѣлалась причиною того, что ни одинъ изъ поставленныхъ вопросовъ не былъ рѣшенъ удовлетворительно, даже ни одинъ не былъ разсмотрѣнъ съ тою подробностью и многосторонностью, которыя оправдали бы съѣздъ нѣсколькихъ сотъ спеціалистовъ изъ разныхъ государствъ Европы и даже изъ разныхъ частей свѣта.

Открытіе конгресса.

Третьяго іюля, состоялось наконецъ первое собраніе конгресса въ великолѣпномъ готическомъ залѣ Middle-Temple, подъ предсѣдательствомъ графа Карнарвона.

Собраніе было многочисленно и привлекло еще болѣе многочисленную и блестящую публику: 62 иностранные представителя, 72 представителя различныхъ частей Соединенныхъ Штатовъ, 67 представителей мировой юстиціи въ Англіи, 56 начальниковъ тюремъ, 33 представителя исправительныхъ учрежденій и 20 представителей обществъ вспомоществованія освобожденнымъ арестантамъ,—всего 310 членовъ. Въ этомъ числѣ было 12 дамъ изъ Америки и 9 англичанокъ.

Предсѣдатель началъ свою рѣчь съ порицанія своего правительства за то, что оно отказало конгрессу въ своемъ содѣйствіи и даже въ своемъ признаніи; онъ находилъ, что тюремнаго конгресса нельзя считать простымъ частнымъ съѣздомъ и напомнилъ о правительствѣ, которое въ то же время оказывало содѣйствіе и поддержку конгрессу статистическому. Далѣе, онъ указалъ на предметы занятій тюремнаго конгресса, говорилъ о недостаткахъ англійской тюремной системы, и о томъ сочувствіи, какого заслуживаютъ впавшіе въ преступленіе люди.

Графъ Герроби также сожалѣлъ, что правительство не распорядилось о принятіи членовъ конгресса съ тѣмъ почетомъ, съ какимъ они были бы приняты въ другой странѣ, выражалъ увѣренность, что члены будутъ снисходительны къ «дальнимъ островитянамъ, потомкамъ негостепріимныхъ бриттовъ», за поведеніе которыхъ онъ въ этомъ случаѣ стыдится, и предложилъ выразить душевное привѣтствіе почтеннымъ гостямъ. Это предложеніе было принято.

Но г. Гестингъ замѣтилъ, что правительство отнюдь не отказываетъ конгрессу въ своемъ содѣйствіи и въ доказательство привелъ, что майоръ Дю-Кэнъ, главный инспекторъ военныхъ и гражданскихъ тюремъ въ Англіи, присутствуетъ на конгрессѣ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ.

Архіепископъ Мэннингъ напомнилъ членамъ, чтобы они имѣли въ виду, кромѣ удовлетворенія правосудія, и христіанскія чувства милосердія.

На слѣдующій день собраніе было назначено въ 11 часовъ утра. Излагать содержаніе каждаго засѣданія безполезно, потому что, благодаря чрезмѣрно широкой программѣ, говорилось

много такого, что́ прямо къ тюремному дѣлу не относится или имѣетъ лишь косвенное отношеніе. Много не только дѣльныхъ, но въ высшей степени замѣчательныхъ рѣчей произнесено было о различныхъ законодательствахъ, опредѣляющихъ тюремное заключеніе на различные сроки въ видѣ кары, о пропорціональности наказанія съ преступленіемъ; говорено было съ большою ученостью и съ большимъ практическимъ знаніемъ о смертной казни, и о тѣлесномъ наказаніи, и о многихъ другихъ грустныхъ предметахъ. Каждый членъ имѣлъ право говорить десять минутъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда предсѣдатель находилъ нужнымъ продлить это время. Послѣ произнесенія нѣсколькихъ рѣчей, вопросъ обыкновенно признавался слишкомъ сложнымъ для того, чтобы быть рѣшеннымъ въ общемъ собраніи, передавался въ коммиссію, и тѣмъ дѣло оканчивалось.

Ходъ преній.

Пренія происходили въ теченіе восьми дней обыкновенно такимъ образомъ. Представитель Италіи гр. де-Фореста формулируетъ вопросъ: «Должна ли быть допускаема въ видѣ наказанія ссылка? и если—да, то какого она должна быть свойства?» и по этому поводу съ отличнымъ знаніемъ дѣла разбираетъ законодательство Италіи, Франціи, Англіи и заключаетъ, что ссылка съ картожной работой есть весьма правильное наказаніе для преступниковъ, приговоренныхъ къ пожизненной, или къ 20-ти—15-ти-лѣтней карѣ. Послѣ нѣсколькихъ краткихъ рѣчей объ этомъ дѣлѣ, гр. Соллогубъ открываетъ пренія по вопросу: «Должно ли тюремное заключеніе быть однообразно по степени строгости и различаться только по продолжительности, или должны быть допущены различные виды заключенія, и въ послѣднемъ случаѣ какіе?» Графъ утверждалъ, съ извѣстною своею талантливостью, что тюрьма есть больница для излеченія нравственныхъ недуговъ, и что къ разнымъ болѣзнямъ должны быть прилагаемы различные способы и пріемы леченія. Гр. де-Фореста по этому поводу возставалъ противъ неравномѣрности наказаній, противъ различныхъ степеней строгости суда, причемъ иногда меньшее преступленіе наказывается строже нежели бо́льшее и наоборотъ, и сожалѣлъ о томъ, что не открыто нравственнаго барометра, для опредѣленія тягости преступленія градусами. Предсѣдатель отдѣла, бар. Гольцендорфъ, резюмировавъ доводы, замѣтилъ, что вопросъ очень сложенъ, и перешелъ къ поста-

новкѣ слѣдующаго: «За извѣстныя преступленія, не предполагающія большой нравственной порчи, можетъ ли быть назначаемо простое лишеніе свободы безъ обязательной работы и безъ прикосновенія съ другого вида арестантами?» Гр. де-Фореста провелъ разницу между преступленіями, сопряженными съ большою нравственною испорченностью, и случайнымъ нарушеніемъ закона вслѣдствіе увлеченія страстью или минутнаго возбужденія. Сэръ Тендверъ подробно разсказалъ, какъ у нихъ въ Пенсильваніи вполнѣ признаются начала, развитыя гр. де-Фореста, какъ человѣкъ, совершившій закононарушеніе въ припадкѣ страсти, приговаривается къ заключенію на срокъ, содержится не вмѣстѣ съ другими, избавляется отъ тяжкихъ работъ и не принуждается носить тюремную одежду. Д-ръ Маутъ прибавилъ, что то же самое соблюдается въ Индіи.

Потомъ бар. Гольцендорфъ поставилъ новый вопросъ: «Можетъ ли тюремное заключеніе назначаться пожизненно?» Онъ находитъ, что, по уничтоженіи смертной казни, пожизненное заключеніе тоже должно быть уничтожено, и что во всякомъ наказаніи должно заключаться два элемента: надежда и страхъ. Г. Генсъ (Соед. Шт.) говорилъ, что пожизненный приговоръ окончательно разрушаетъ въ человѣкѣ всякую надежду, а если человѣкъ потерялъ всякую надежду, то какъ можетъ общество надѣяться на его исправленіе? И кому нужно его исправленіе, если онъ никогда не возвратится въ общество? Г. Кремье вслѣдъ затѣмъ говорилъ въ пользу смертной казни, которая окончательно прекращаетъ возможность преступныхъ дѣйствій со стороны преступника, и противъ пожизненнаго заключенія, которое не предохраняетъ общество по крайней мѣрѣ посредствомъ устраненія. Этимъ и кончилось засѣданіе 4-го іюля соединенныхъ перваго и третьяго отдѣловъ.

Кромѣ того, что пренія велись безъ твердо установленнаго плана и что многіе изъ почтенныхъ членовъ не рѣдко произносили прекрасныя рѣчи, заключавшія въ себѣ нѣсколько словъ отвѣта на предложенный вопросъ и большія подробности о томъ, что́ къ вопросу не относилось, но что́ ораторамъ давно хотѣлось высказать публично, пренія замедлялись еще тѣмъ, что многія рѣчи, произнесенныя на англійскомъ языкѣ, приходилось переводить на французскій, и наоборотъ, переводить съ французскаго на англійскій. Къ этому надо прибавить, что по программѣ нѣкоторые частные вопросы тюремнаго быта разсматривались прежде установленія или по крайней мѣрѣ обсужденія болѣе общихъ вопросовъ, причемъ естественно оказывалось, что

данная частность при одномъ рѣшеніи общаго вопроса имѣетъ положительное значеніе, тогда какъ при другомъ рѣшеніи она имѣетъ значеніе отрицательное.

Такимъ образомъ, надо признать, что конгрессъ вовсе не удался, если отъ него ожидались какія-нибудь вѣскія рѣшенія или резолюціи, такъ что никто не рѣшился предложить созваніе новаго конгресса въ опредѣленное время. Но такъ какъ засѣданія конгресса неизбѣжно вели за собою знакомства между членами и совершенно частный обмѣнъ мыслей, а затѣмъ англійское правительство обязательно предложило членамъ подробный обзоръ всѣхъ своихъ тюремъ, то, конечно, конгрессъ былъ въ высшей степени полезенъ каждому, кто имѣлъ случай на немъ присутствовать.

Личный составъ конгресса.

Многія изъ лицъ, принимавшихъ участіе въ засѣданіяхъ и перезнакомившіяся между собою, были или извѣстными криминалистами, или замѣчательными дѣятелями по тюремной части, или благотворителями пріютовъ и исправительныхъ заведеній. При этомъ надобно упомянуть о дамахъ. Бо́льшая часть изъ нихъ переѣхала океанъ, чтобы публично заявить весьма достойныя уваженія человѣколюбивыя стремленія свои. Участіе ихъ въ конгрессѣ придавало ему своеобразный, не совсѣмъ обычный для европейскаго взгляда характеръ. Представительницы за-атлантической филантропіи вносили въ свои воззрѣнія много истинно-христіанской любви къ страждущей, вслѣдствіе преступленія, долѣ человѣчества. Между дамами замѣчательнѣе другихъ была миссъ Карпентеръ, знаменитый авторъ весьма серьезнаго и полезнаго сочиненія «Our Convicts». По ея предложенію (10 іюля), поддержанному г-жами Гау, Фэтфуль и другими дамами, конгрессъ единогласно принялъ слѣдующую резолюцію: «Было бы въ высшей степени важно, чтобы женщины были привлечены къ высшему надзору и управленію женскими тюрьмами: это будетъ вѣрнѣе всего облегчать заключеннымъ путь къ исправленію».

Изъ остальныхъ членовъ, послѣ гр. Соллогуба и д-ра Уайнса, которые вдвоемъ были дѣятельными виновниками того, что конгрессъ состоялся, нельзя не упомянуть майора Дю-Кэна, сэра Вальтера Крофтона, барона Гольцендорфа, Стевенса, графа де-Фореста, доктора Гильома, барона Макэя, Бельтрани Скаліа.

Маіоръ Дю-Кэнъ, инспекторъ военныхъ и гражданскихъ тюремъ Англіи, со всею силою глубокаго и прочнаго убѣжденія

представлялъ выгоды и удобства принятой въ Англіи системы. Но онъ съ нѣсколько преувеличенною исключительностью отвергаетъ возможность вліянія человѣка на человѣка, признавая, въ дѣлѣ исправленія преступника, только значеніе труда и строжайшаго порядка.

Сэръ Вальтеръ Крофтонъ, творецъ ирландской системы заключенія, съ такою же точно силою убѣжденія выставлялъ на общее сужденіе свою систему, приписывая, впрочемъ, опять нѣсколько преувеличенное значеніе, въ дѣлѣ исправленія преступника, бесѣдамъ патеровъ и грамотности. Благотворное вліяніе религіи и просвѣщенія несомнѣнно; но нельзя приписывать слишкомъ большой исправительной силы нѣсколькимъ бесѣдамъ патера въ тюрьмѣ и первой ступени просвѣщенія, грамотности.

Бельгійскіе представители, какъ Стевенсъ и Ван-де-Вейеръ, и частію германскіе, какъ Экгардтъ, издатель тюремнаго журнала, и Штейманъ, стояли за исключительно одиночное заключеніе и съ большимъ талантомъ защищали принятую у нихъ систему. Отживающее свой короткій вѣкъ безусловно-одиночное заключеніе было представляемо ими, какъ лучшая изъ системъ, до которой дошло человѣчество. Иныхъ воззрѣній отъ нихъ ожидать не слѣдовало, такъ какъ они сами или проводили эту систему въ своихъ законодательныхъ собраніяхъ, или приводили ее въ исполненіе. Чтобы теперь отказаться отъ нея, нужно очень большое гражданское мужество, или, можетъ быть, менѣе исключительное посвященіе себя въ теченіе многихъ лѣтъ неизмѣнно одному и тому же дѣлу. Впрочемъ, надо замѣтить, что постепенно вводимыя въ строго-одиночную систему видоизмѣненія и допускаемыя на практикѣ отступленія до такой степени значительны, что она потеряла свой суровый, строгій, только по теоріи остающійся за ней характеръ.

Пренія конгресса въ первые восемь дней имѣли хотя значительный, но очень отвлеченный интересъ; въ остальные два дня они обращены были на разборъ системъ заключенія. О способѣ заключенія, при которомъ арестанты содержатся въ многолюдныхъ общихъ камерахъ безъ обязательныхъ работъ, рѣчи не было, такъ какъ въ этомъ способѣ не замѣчается никакихъ признаковъ системы. Возможенъ былъ споръ по поводу двухъ только системъ, заслуживающихъ это названіе: 1) одиночное заключеніе съ работами въ кельяхъ (целлюлярная система), и 2) ночное только разъединеніе арестантовъ, съ общими работами въ мастерскихъ или на открытомъ воздухѣ и съ соблюденіемъ молчанія во время работы (англійская и ирландская системы). Защитниками первой

системы были Стевенсъ, инспекторъ тюремъ въ Бельгіи, голландцы, а за ними представители отъ Германіи, Штейманъ и Экгардтъ. За вторую систему ратовали сэръ Вальтеръ Крофтонъ и майоръ Дю-Кэнъ.

Чисто-одиночное заключеніе.

Сторонники одиночнаго заключенія утверждаютъ, что важнѣйшее зло тюрьмы состоитъ въ томъ вредномъ вліяніи, какое имѣютъ арестанты другъ на друга, и что этого вліянія, неизбѣжнаго при общихъ работахъ, можно избѣгнуть только при постоянномъ разъединеніи. Молчаніе во время работъ, говорятъ они, не соблюдается, и преступники, постоянно работая вмѣстѣ, по возвращеніи своемъ на свободу сходятся, развращаютъ одинъ другого, рѣшаются сообща на самыя отчаянныя преступленія, и по истеченіи весьма непродолжительнаго времени опять попадаютъ въ тюрьму. Защитники увѣряютъ, что всѣ нападки на целлюлярную систему несправедливы, что состояніе здоровья арестантовъ въ одиночныхъ тюрьмахъ вполнѣ удовлетворительно, что случаи умопомѣшательства въ Лувэнской тюрьмѣ, гдѣ арестанты строго разъединены, отнюдь не чаще, нежели въ Гентѣ, гдѣ арестанты находятся въ общихъ камерахъ. Опровергая главныя нападенія на одиночную систему, защитники ея утверждаютъ, что она должна примѣняться съ слѣдующими видоизмѣненіями: 1) не налагать безчеловѣчной кары бездѣйствія, а допустить работы, причемъ одиночныя кельи отнюдь не считаются препятствіемъ не только для производства работъ, но и для обученія разнымъ ремесламъ тѣхъ изъ арестантовъ, которые поступили въ тюрьму не зная ремесла; 2) устроить правильныя школы, такъ чтобы преподаваніе слышно было цѣлому классу, но чтобъ арестанты не видѣли другъ друга, а помѣщались въ отдѣльныхъ нишахъ, точно также, какъ и при богослуженіи; 3) дозволять прогулки и хозяйственныя работы всѣмъ или многимъ арестантамъ вмѣстѣ, но надѣвать имъ на это время капюшоны съ отверстіями для глазъ, такъ чтобъ они, работая или гуляя вмѣстѣ, другъ друга не видѣли, а по возвращеніи на свободу не подчиняли вредному своему вліянію тѣхъ изъ товарищей, которые по слабости характера легко подражаютъ дурному примѣру; 4) требовать, чтобы начальникъ тюрьмы, его помощники и священникъ какъ можно чаще заходили въ кельи, бесѣдовали съ преступниками, объясняли имъ весь вредъ совершоннаго ими

преступленія и необходимость исправиться, чтобы вернуться на свободу въ общество полезными дѣятелями. Такимъ образомъ, преступникъ въ одиночномъ заключеніи подверженъ только хорошему нравственному вліянію начальства и духовенства, и совершенно застрахованъ отъ дурного вліянія товарищей.

Стоимость тюремъ одиночнаго заключенія весьма значительна. Такъ, тюрьма въ Лувэнѣ обошлась въ 5,000 франковъ на каждаго арестанта, Моабитъ—до 1,000 таллеровъ. Но защитники одиночной системы возражаютъ на это, что въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ исправленіе порочныхъ людей и возвращеніе обществу вмѣсто нихъ честныхъ гражданъ,—не слѣдуетъ останавливаться ни передъ какими издержками, и что въ святомъ дѣлѣ меркантильныя соображенія неумѣстны.

Недостатки одиночнаго заключенія.

Противники одиночнаго заключенія приводятъ не менѣе убѣдительные доводы противъ этой системы. И въ самомъ дѣлѣ, нельзя не согласиться, что строго одиночное заключеніе дѣйствуетъ на человѣка чрезвычайно сильно, такъ что, приложенное съ надлежащею строгостью, оно можетъ не только заставить одуматься человѣка, закружившагося въ вихрѣ безпорядочной жизни, но и сломить волю, самую закаленную въ порокѣ и злодѣяніяхъ. Далѣе затѣмъ, одиночное заключеніе оказывается крайне противуестественнымъ. Тутъ, въ самомъ дѣлѣ, злая воля преступника и дурныя его наклонности поставлены въ невозможность совершить что-либо вредное. Но съ возвращеніемъ къ свободной жизни найдетъ ли онъ гдѣ-нибудь обстановку, соотвѣтственную стѣнамъ одиночной тюрьмы? Онъ будетъ предоставленъ собственной волѣ: стало быть, необходимо пріучить его въ тюрьмѣ умѣть ею распоряжаться. Если работающіе вмѣстѣ арестанты говорятъ иногда между собою, то этого неудобства трудно избѣжать и при одиночной системѣ, когда они работаютъ закрытые капюшонами, или сидятъ въ школѣ или въ церкви въ деревянныхъ нишахъ, расположенныхъ рядами. Кто знаетъ арестанта, кто знаетъ это бѣдное существо, смотрящее враждебно на всѣхъ, кто только не арестантъ,—на сторожей, на начальниковъ, на священниковъ, тотъ увѣренъ, что капюшонъ плохая защита отъ дурныхъ совѣтовъ, и что тоскующіе въ одиночномъ заключеніи, благодаря своей изощренной изобрѣтательности, непремѣнно найдутъ средства переговариваться, какъ только явится къ тому малѣйшая возмож-

ность. Если, дѣйствительно, умопомѣшательство въ лувэнской тюрьмѣ стало не чаще, нежели при работѣ арестантовъ въ общихъ мастерскихъ, то это слѣдуетъ приписать не свойствамъ одиночнаго заключенія, а тому, что въ новѣйшее время строгость его значительно смягчена работою и обученіемъ. Если эта система допускаетъ и работы, и обученіе, то она уже безконечно далеко уклонилась отъ первоначальной своей мысли, не достигнувъ однако же другой цѣли. Опытъ показалъ, въ самомъ дѣлѣ, что при большихъ усиліяхъ можно устроить мастерскія и въ одиночной тюрьмѣ, въ довольно значительныхъ размѣрахъ; но тутъ встрѣчается множество затрудненій: мастеръ, обучающій ремеслу, принужденъ терять время на переходъ изъ кельи въ келью; арестанты не пользуются уроками, даваемыми ихъ товарищамъ; издержки на обзаведеніе ста одиночныхъ мастерскихъ несравненно выше обзаведенія одной большой общей мастерской на сто человѣкъ, а вслѣдствіе этого онѣ не могутъ дать тѣхъ выгодныхъ въ денежномъ отношеніи результатовъ, которые могутъ быть достигнуты въ общихъ мастерскихъ.

Капюшоны съ отверстіями для глазъ вовсе не такъ сильно разъединяютъ арестантовъ, чтобъ они не могли ни говорить между собою, ни опознаться, если потомъ встрѣтятся на свободѣ. Что касается до нравоучительныхъ бесѣдъ начальства и священниковъ, то это слѣдуетъ признать не болѣе, какъ мечтою. Въ лувэнской тюрьмѣ на 600 арестантовъ полагается по штату одинъ начальникъ, два помощника его, два священника и по одному сторожу на 25 арестантовъ. Надо полагать, что посѣщеніе сторожей, и не особенно вредное арестантамъ, не можетъ однакоже принести осязательной пользы для ихъ исправленія. Затѣмъ остается только пять лицъ, посѣщенія которыхъ не могутъ быть такъ часты, чтобы принести дѣйствительную пользу. Если съ открытіемъ и закрытіемъ двери и съ переходомъ изъ одной кельи въ другую положить на каждаго арестанта по десяти минутъ, то каждое изъ лицъ тюремной администраціи можетъ посѣтить въ сутки, при десятичасовомъ трудѣ, только 60 арестантовъ, такъ что не болѣе половины всѣхъ заключенныхъ будетъ каждый день посѣщено. Но это не можетъ быть сдѣлано съ пользой. Кромѣ того, что десятиминутная бесѣда не можетъ считаться достаточною, чтобы серьезно повліять на преступника, всякій испытавшій такого рода бесѣды знаетъ очень хорошо, какъ трудно переговорить даже съ двадцатью пятью только человѣками сряду. Ежели очень сильный человѣкъ и выдержитъ такое напряженіе силъ, то можно безошибочно поручиться, что

двадцать-шестому арестанту онъ скажетъ нѣчто въ родѣ того, что онъ самъ несетъ каторжный трудъ несравненно тяжеле всякаго каторжника. Для того, чтобы наставленіе было сколько-нибудь живо, задушевно, чтобъ оно не было однимъ только формальнымъ исполненіемъ обязанности, человѣкъ долженъ потратить на него нѣкоторую долю нервной дѣятельности, которая, при разнообразіи характеровъ арестантовъ, при необходимости примѣнять содержаніе бесѣды къ обстоятельствамъ жизни каждаго изъ нихъ и къ характерамъ, можетъ издержаться на десятомъ или, много, на двадцатомъ арестантѣ.

Американцы съ этимъ до такой степени согласны, что въ тѣхъ одиночныхъ тюрьмахъ, гдѣ признаны полезными посѣщенія преступниковъ и увѣщанія ихъ въ кельяхъ, допускаются всѣ лица, изъявившія желаніе помочь дѣлу улучшенія арестантовъ. Но въ этихъ добровольныхъ проповѣдникахъ оказываются большія неудобства. Такого рода дѣятельности посвящаютъ себя лица съ самыми разнообразными филантропическими взглядами и религіозными убѣжденіями, такъ что иной арестантъ или выслушиваетъ въ недѣлю проповѣди семи различныхъ сектаторовъ, отыскивающихъ себѣ прозелитовъ по тюрьмамъ, или слышитъ ученія, вовсе несогласныя съ тюремными порядками и дисциплиною.

Что касается, наконецъ, до послѣдняго довода защитниковъ одиночнаго заключенія, увѣряющихъ, будто при исправленіи порочныхъ людей не слѣдуетъ принимать въ соображеніе стоимости тюремъ, то несостоятельность этого мнѣнія очевидна. Дороговизна построекъ иногда не даетъ возможности осуществить тюремную реформу, какъ бы она ни была желательна и хорошо обдумана. Такъ, Франція въ 1846-мъ году принуждена была пріостановить постройку предположенныхъ тюремъ по недостатку средствъ, и потому вся реформа до сихъ поръ еще не кончена. Точно также у насъ, еслибы четыре милліона рублей, имѣющихся въ распоряженіи министерства внутреннихъ дѣлъ, истрачены были на постройку тюремъ одиночнаго заключенія, то получилось бы не болѣе четырехъ или пяти тюремъ, достаточныхъ только на незначительную часть всего числа арестантовъ, содержаніе которыхъ лежитъ на нашемъ бюджетѣ.

Вообще же объ одиночной системѣ въ томъ видѣ, какъ она теперь принята въ нѣкоторыхъ государствахъ, надобно замѣтить, что и она разсчитываетъ только на трудъ, какъ на исправительную силу, а нравственное вліяніе лицъ, посѣщающихъ тюрьму, принимается въ качествѣ административной мечты, которая однакоже ничему не вредитъ.

Ночное разъединеніе и общія работы.

Въ англійскихъ тюрьмахъ въ принципѣ допускается возможность нравственнаго вліянія начальства и священниковъ; въ тюрьмахъ ирландскихъ за этимъ вліяніемъ признается весьма значительная сила. По англійской и по ирландской системамъ принято, что преступникъ, осужденный судомъ на долгосрочное тюремное заключеніе (не менѣе пяти лѣтъ), долженъ начать съ того, чтобы отбыть суровый искусъ въ одиночномъ заключеніи, и именно не менѣе девяти мѣсяцевъ. Этотъ срокъ предполагается необходимымъ, чтобы сломить злую волю преступника. Первые три мѣсяца заключенія въ Ирландіи особенно тяжелы, потому что въ это время крайне умѣренная арестантская діэта ограничена совершеннымъ лишеніемъ мясной пищи. Сэръ Вальтеръ Крофтонъ полагаетъ даже, что мяса не слѣдуетъ имъ давать цѣлые восемь мѣсяцевъ и кормить лишь настолько, чтобы были живы; онъ считаетъ, что совершенно достаточно будетъ, если болѣе питательная діэта допущена будетъ только въ послѣдній мѣсяцъ передъ приступомъ къ болѣе тяжелымъ общимъ работамъ. Сверхъ того, онъ требуетъ, чтобы въ одиночной тюрьмѣ арестантъ не обучался никакому новому для него ремеслу, во-первыхъ, потому, что заключеніе въ кельѣ назначается собственно на то, чтобы произвести на человѣка подавляющее впечатлѣніе, а ученіе новому ремеслу даетъ ему слишкомъ много развлеченія и безпрестанные разговоры съ обучающимъ мастеромъ; а во-вторыхъ, потому, что послѣ перехода къ общественнымъ работамъ, большею частію производящимся на открытомъ воздухѣ, человѣкъ забываетъ пріобрѣтенное ремесло, потому что возитъ землю, дѣлаетъ кирпичи, обтесываетъ камни и т. д. Поэтому, въ одиночной тюрьмѣ люди, незнающіе никакого рукодѣлья, занимаются только расщипываніемъ пеньки, а работаетъ что-нибудь другое только тотъ, кто знаетъ ремесло.

По отбытіи девятимѣсячнаго одиночнаго срока, арестантъ переводится въ другую тюрьму, исправительную. Исправительное значеніе тюрьмы стоитъ на первомъ планѣ. Въ самомъ дѣлѣ, съ тѣхъ поръ, какъ англійскія колоніи отказались принимать къ себѣ каторжниковъ-поселенцевъ, правительству пришлось озаботиться средствами къ возвращенію въ общество преступниковъ, отбывшихъ постановленные судебными приговорами сроки, да, сверхъ того, къ удостовѣренію общества въ томъ, что выпущен-

ные изъ тюремъ въ самомъ дѣлѣ исправились. Иначе общество мало-по-малу наполнялось бы отверженцами, крайне опасными какъ по первоначальной своей испорченности, такъ и еще болѣе потому, что ни одинъ фабрикантъ, ни одинъ ремесленникъ, ни одинъ фермеръ не давали бы занятій бывшимъ каторжникамъ.

Признано полезнымъ въ этихъ цѣляхъ, чтобы всѣ арестанты проводили въ кельяхъ ночь, время обѣда и отдыха, а за работой, въ школѣ, въ церкви, въ лазаретѣ оставались бы вмѣстѣ. Предполагается, по выраженію капитана Мэконоки, что къ жизни въ обществѣ человѣкъ можетъ готовиться только въ обществѣ себѣ подобныхъ. Затѣмъ положено, что только трудомъ арестантъ можетъ искупить свою вину передъ обществомъ, и что тотъ же усиленный трудъ возстановляетъ человѣка и даетъ ему привычку къ добропорядочной жизни. Ирландская система прибавляетъ къ этому требованіе отличнаго поведенія и старанія въ школѣ.

Система тюремныхъ отмѣтокъ.

Для достиженія возможно болѣе напряженнаго труда, какъ въ Англіи, такъ и въ Ирландіи примѣнена изобрѣтенная капитаномъ Мэконоки система марокъ или отмѣтокъ. Въ англійскихъ тюрьмахъ арестантъ долженъ заслужить въ каждый день усердной и исправной работы 6-ть балловъ, не менѣе. Отъ лѣности, нерадѣнія, дурного поведенія эта отмѣтка можетъ быть уменьшена, и тогда арестантъ подвергается наказанію. За особенно усиленную работу отмѣтка можетъ быть возвышена, но не болѣе какъ на 2 балла. Къ этимъ двумъ прибавочнымъ балламъ стремятся всѣ помышленія и старанія арестантовъ. За три дня очень ретивой работы арестантъ можетъ заработать шесть прибавочныхъ балловъ, соотвѣтствующихъ полному дню труда: на этотъ день уменьшается весь срокъ его заключенія въ исправительной тюрьмѣ. Три новые дня усиленной работы, при отличномъ поведеніи, могутъ опять дать ему по два прибавочные балла въ день, всего еще шесть балловъ, сокращающихъ срокъ заключенія еще на одинъ день. Во сто рабочихъ дней онъ *долженъ* заработать 600 балловъ, а особенно усердною работой *можетъ* заслужить еще по два балла въ день, 200 балловъ, равняющихся (200 : 6) тридцати тремъ рабочимъ днямъ. На это число заработанныхъ прибавочными баллами дней уменьшается постановленный судомъ срокъ заключенія. Такимъ образомъ, арестанту предоставлено самому, если онъ хочетъ, сократить свой

срокъ заключенія, но ни въ какомъ случаѣ не болѣе, какъ на одну четверть. Ежедневно надзиратель, которому порученъ арестантъ, отмѣчаетъ число заработанныхъ балловъ, еженедѣльно число это переносится въ особую книгу, и сумма выработанныхъ нормальныхъ балловъ, вмѣстѣ съ суммою прибавочныхъ, въ концѣ каждой трети вывѣшивается на особой таблицѣ въ кельѣ арестанта.

Въ девять мѣсяцевъ строгаго одиночнаго заключенія, которыми начинается исполненіе судебнаго приговора, никакихъ отмѣтокъ не полагается. Въ остальные три мѣсяца перваго года арестантъ долженъ заработать или выкупить трудомъ не менѣе 540 балловъ; затѣмъ, если онъ приговоренъ къ пятилѣтнему тюремному заключенію, ему остается до срока четыре года, въ которые онъ обязанъ заработать не менѣе 6-ти балловъ въ каждый изъ 365-ти дней каждаго года, или 2,190 балловъ въ годъ, а въ четыре года 8,760 балловъ. Вмѣстѣ съ 540 баллами за первые три мѣсяца, это составитъ сумму въ 9,300 балловъ, которые долженъ заработать арестантъ, приговоренный на пять лѣтъ тюремнаго заключенія. Съ самаго перехода изъ одиночной тюрьмы въ исправительную, онъ имѣетъ въ виду эту рѣшительную цифру. Во что бы ни стало, надо ее отработать, и не коекакимъ, а усиленнымъ, усерднымъ трудомъ. Въ случаѣ лѣности арестанта ожидаетъ опять одиночное заключеніе на нѣсколько дней, сокращеніе порціи до одного фунта хлѣба въ день и кружки воды, и тѣлесное наказаніе. Напротивъ, въ случаѣ большого усердія, вмѣстѣ съ хорошимъ поведеніемъ, онъ можетъ заработать ежедневно столько прибавочныхъ балловъ, что срокъ его заключенія значительно сократится, но ни въ какомъ случаѣ не болѣе какъ на четверть всего срока.

Начальники англійскихъ тюремъ очень довольны этою системою. Они находятъ, что такимъ образомъ человѣкъ вѣрнѣе всего исправляется. Награда въ видѣ сокращенія срока заключенія и страхъ потери нѣкотораго количества уже заработанныхъ балловъ, повидимому, весьма достаточны для того, чтобы возбуждать въ арестантахъ охоту къ усердной работѣ и предупреждать слишкомъ частыя нарушенія дисциплины.

Ближайшіе надзиратели проставляютъ ежедневно эти отмѣтки въ рабочей книгѣ, но ихъ начальство внимательно слѣдитъ, чтобы отмѣтки проставлялись правильно. Старшіе надзиратели и помощники директора тюрьмы часто просматриваютъ рабочія книжки и въ случаѣ нужды выслушиваютъ жалобы, приносимыя арестантами на пристрастіе въ опредѣленіи балловъ.

Арестантскія работы и заработки.

Другое поощреніе, не менѣе дѣйствительное, заключается въ томъ, что арестантамъ отчисляется нѣкоторая заработная плата. Для этого дѣлятся они на классы. Изъ одиночной тюрьмы арестантъ поступаетъ, на остальные три мѣсяца своего перваго года, въ разрядъ испытуемыхъ. Здѣсь онъ не получаетъ никакого заработка, но долженъ работать отлично, и переводится въ слѣдующій разрядъ только за такую работу, которая опредѣляется не менѣе, какъ восемью баллами, и заработать въ 90 дней не менѣе 720 балловъ. Только послѣ усердной работы онъ переводится въ третій разрядъ, гдѣ обязанъ заработать не менѣе 2,920 балловъ (считается по 8 балловъ въ день на 8 мѣсяцевъ). За отличную работу въ этомъ разрядѣ, въ его пользу записывается за каждый мѣсяцъ въ 240 балловъ по одному шиллингу (33 коп. сер.). Онъ можетъ заработать такимъ образомъ до 12 шиллинговъ (3 р. 96 к.).

Потомъ онъ переводится во второй разрядъ, гдѣ долженъ заработать также 2,920 балловъ, и тогда получаетъ по полтора шиллинга въ мѣсяцъ (50 к.). Здѣсь весь его заработокъ можетъ дойти до 18 шиллинговъ (6 р. 30 к.). Усердною работою, онъ заслуживаетъ переходъ въ первый разрядъ, гдѣ получаетъ за каждые 240 мѣсячныхъ балловъ по два съ половиною шиллинга (83 к.). Въ этомъ первомъ разрядѣ арестантъ остается столько времени, сколько приходится отсидѣть въ тюрьмѣ, за исключеніемъ послѣдняго года, на который за отличное поведеніе въ первомъ разрядѣ онъ перечисляется въ разрядъ спеціальный, гдѣ, кромѣ заработка перваго разряда, онъ можетъ заслужить еще прибавочныхъ денегъ до трехъ фунт. стерл. (23 р.). Какъ ни незначительны такіе заработки, они считаются однакоже достаточными для поощренія труда арестанта, а въ особенности для того, чтобы онъ, при выпускѣ изъ тюрьмы, имѣлъ возможность просуществовать до пріисканія работы, а также купить инструменты, необходимые для ремесла, усвоеннаго арестантомъ въ тюрьмѣ. На обученіе ремесламъ обращается большое вниманіе, и разнообразныя работы даютъ возможность къ развитію очень большого количества ремеслъ.

Работы производятся вмѣстѣ преимущественно государственныя, постройка укрѣпленій для инженернаго вѣдомства и доковъ для морского. При этомъ соблюдается молчаніе, т.-е. за-

прещаются всякіе посторонніе разговоры, но дозволяется говорить о предметахъ, относящихся до производимыхъ работъ.

Кромѣ вышеозначенныхъ работъ, арестанты присутствуютъ при богослуженіи, по окончаніи котораго священникъ говоритъ краткое поученіе.

Вечеромъ же неграмотные, т.-е. неумѣющіе читать, писать и незнающіе правилъ ариѳметики, обучаются въ школѣ.

Нравственная сторона арестантскаго быта не принимается въ соображеніе. По мнѣнію руководителей англійской системы, преступникъ въ тюрьмѣ не можетъ вести себя дурно, такъ какъ у него совершенно отнята возможность дѣлать что-либо несогласное съ правилами, опредѣляющими порядокъ содержанія въ тюрьмѣ. Что же касается до выраженія своего раскаянія передъ начальствомъ или передъ духовными лицами, которыя обязаны дѣлать преступникамъ поученія, то англійская система имъ не довѣряетъ. Она полагаетъ, что слишкомъ часто закоренѣлые преступники пользуются мягкостью начальства и духовенства, чтобъ обманывать ихъ притворнымъ раскаяніемъ.

Такимъ образомъ, только трудомъ, однимъ усиленнымъ трудомъ, преступникъ выкупаетъ совершонное имъ преступленіе; причемъ выкупъ совершается ежедневно.

Условный отпускъ изъ тюрьмы.

Выкупивъ усердною работой одну четвертую часть времени, назначеннаго на тюремное заключеніе, арестантъ отпускается на свободу съ особымъ паспортомъ или отпускнымъ билетомъ, называемымъ *ticket of leave,* дающимъ ему полную возможность перемѣнять мѣсто своего пребыванія, причемъ онъ только обязанъ предъявлять означенный паспортъ полиціи той мѣстности, гдѣ онъ поселяется.

«Ticket of leave» есть дѣйствительно отпускной билетъ; бывшій арестантъ считается какъ-бы въ отпуску: если онъ совершитъ что-либо несогласное съ полицейскими постановленіями, то полиція въ правѣ тотчасъ представить его мировому судьѣ, который возвращаетъ его въ тюрьму на все то время, которое ему осталось досидѣть, то-есть, какъ-бы отбираетъ у него всѣ заработанные прибавочные баллы. Этимъ вполнѣ удовлетворяется правосудіе, въ томъ смыслѣ, что тяжесть судебнаго приговора не снимается съ преступника, несмотря ни на какую работу

въ тюрьмѣ: за ничтожный проступокъ, даже за знакомство съ подозрительными людьми ticket of leave отнимается.

Съ самаго начала, при введеніи этой системы, на нее много было нападокъ; говорилось, что тюремное начальство не можетъ перерѣшать судебныхъ постановленій; но практика и строгое примѣненіе полицейскаго надзора заставили общество примириться съ условными отпусками.

Необходимое дополненіе англійской системы, безъ котораго въ сущности она совершенно невозможна, составляютъ общества попеченія надъ выпущенными арестантами, добровольно составившіяся для того, чтобы поддержать первые шаги человѣка при вступленіи его въ свободную жизнь, доставить ему мѣсто и работу.

Въ 1871-мъ году половина всѣхъ бывшихъ преступниковъ и $^2/_3$ всѣхъ преступницъ были подъ попеченіемъ этихъ обществъ.

Ирландская система въ сущности основана совершенно на тѣхъ же началахъ, какъ и англійская; вся разница заключается въ томъ, что передъ выпускомъ на свободу, съ особымъ отпускнымъ билетомъ, преступники проводятъ послѣдніе шесть мѣсяцевъ срока, на который они приговорены, въ особой тюрьмѣ, въ полусвободномъ состояніи, которое даетъ имъ возможность приготовиться, послѣ строгости тюремной жизни, къ свободѣ. Впрочемъ и англійская система приняла почти такую же мѣру, учредивъ для женщинъ особые дома призрѣнія, въ которыхъ женщины хотя и содержатся съ меньшею строгостью, чѣмъ въ ирландскихъ полусвободныхъ тюрьмахъ, но тѣмъ не менѣе подчинены также извѣстной дисциплинѣ.

Такимъ образомъ, сущность какъ англійской, такъ ирландской системы, весьма близко другъ къ другу подходящихъ, заключается въ слѣдующемъ: 1) Первоначально въ характерѣ преступника совершается переломъ, достигаемый девятимѣсячнымъ одиночнымъ заключеніемъ. 2) Ночь и свободное отъ занятій время арестанты проводятъ въ отдѣльныхъ кельяхъ и работаютъ всѣ вмѣстѣ. 3) Преступникъ исправляется исключительно работой, при помощи которой онъ выкупаетъ до $^1/_4$ части срока, на который онъ приговоренъ. 4) При выпускѣ, онъ увольняется по особому паспорту, съ тѣмъ, что за проступокъ можетъ быть снова административнымъ порядкомъ возвращенъ въ тюрьму. 5) Какъ въ высшей степени важное, можно сказать необходимое подспорье,—общества для покровительства освобожденнымъ преступникамъ, направляющія ихъ первые шаги при выпускѣ на свободу.

Система работъ арестантовъ вмѣстѣ, при соблюденіи молча-

нія, даетъ возможность обучать ихъ разнымъ мастерствамъ и, при помощи благоразумной бережливости, не только покрываетъ всѣ издержки по содержанію тюремъ, но даже даетъ значительный доходъ.

Три большія исправительныя тюрьмы въ Портландѣ, Портсмутѣ и Чатамѣ заработали правительству 149,000 фун. стерл. (1.117,000 руб.) въ 1871-мъ году, не считая въ этой суммѣ работъ хозяйственныхъ: хлѣбопеченья, варки пищи, стирки и т. п. Обошлись эти тюрьмы въ томъ же 1871-мъ году 131,000 фун. (982,500 руб.), считая въ томъ числѣ и всѣхъ тѣхъ арестантовъ, которые по болѣзни или вслѣдствіе наказаній въ карцерѣ не могли принять участія въ работахъ, а также и деньги, которыя выдаются арестантамъ, какъ пособіе на первое время ихъ жизни на свободѣ. Такимъ образомъ, вышеозначенныя три тюрьмы дали 17,000 фунт. стерл. (127,000 руб.) дохода въ 1871-мъ году.

Англійская и ирландская системы одинаково отвергаютъ одиночное заключеніе на долгіе сроки, допуская его только или для краткосрочныхъ арестантовъ, или для того, чтобы сломить волю преступника въ теченіе перваго періода долгосрочнаго заключенія.

Уменьшеніе числа арестантовъ.

Повидимому, англійская и ирландская системы вполнѣ достигаютъ своей цѣли, такъ какъ общее число преступниковъ въ послѣднее время замѣтно уменьшилось, хотя, надо признаться, число рецидивистовъ уменьшилось не въ той же благопріятной степени, и, можетъ быть, относительно, даже нѣсколько увеличилось; но майоръ Дю-Кэнъ говоритъ, что если уже тюрьмы непремѣнно должны наполняться, то пусть лучше то же населеніе возвращается въ тюрьму нѣсколько разъ, нежели постоянно прибываетъ новое, а мы именно этого и достигли, уменьшивъ число вновь поступающихъ въ тюрьмы. Такъ въ каждый годъ пятилѣтія—

оканчивающагося	1859	годомъ	поступило	3,042	челов.
„	1864	„	„	3,109	„
„	1869	„	„	2,587	„
Въ	1870	году	„	2,015	„
„	1871	„	„	1,818	„

Точно также уменьшилось, хотя не въ столь значительной пропорціи, и число приговоренныхъ въ краткосрочныя тюрьмы.

Каждый годъ пятилѣтія—

оканчивающагося	1859	годомъ, далъ	по	12,536	краткосроч. арес.	
„	1864	„	„	11,406	„	„
„	1869	„	„	12,058	„	„
Въ	1870	году ихъ было		10,908	„	„
„	1871	„	„	10,083	„	„

Эти цифры даютъ блистательное подтвержденіе разумности и пригодности англійской тюремной системы: общія усиленныя работы днемъ съ ночнымъ разъединеніемъ арестантовъ составляютъ, какъ кажется, именно ту систему, по которой наиболѣе вѣроятно исправленіе преступника.

Общая система всѣхъ тюремъ.

Разсматривая системы тюремнаго заключенія, нельзя не замѣтить, что во многихъ государствахъ, какъ, напримѣръ, въ Англіи, Голландіи, Бельгіи, Германіи, Швейцаріи, достигнуты весьма замѣчательные результаты въ дѣлѣ устройства тюремъ различныхъ системъ, но нигдѣ до сихъ поръ не было составлено общаго плана всѣхъ родовъ заключенія сообразно съ различными законодательствами каждаго изъ государствъ. На общій планъ всѣхъ мѣстъ заключенія конгрессъ не обратилъ достаточнаго вниманія.

Въ нѣкоторыхъ странахъ потрачены огромныя средства на исправительныя учрежденія, а не устроены нисколько краткосрочныя тюрьмы и помѣщенія для лицъ, находящихся подъ судомъ и слѣдствіемъ.

Во многихъ государствахъ положеніе полицейскихъ арестантовъ самое жалкое. Съ другой стороны, только въ Англіи сильно развиты общества для попеченія надъ выпущенными изъ тюремъ; эти общества только начинаютъ развиваться во Франціи, Бельгіи, Швейцаріи и другихъ государствахъ.

Въ этомъ дѣлѣ должна быть установлена надлежащая соразмѣрность: нельзя устроить какую-нибудь одну часть, не обращая вниманія на все остальное. Въ самомъ дѣлѣ, къ чему послужитъ наилучшимъ образомъ устроенная тюрьма исправительная, на которую правительство дѣлаетъ большія затраты, чтобъ исправлять преступниковъ, въ сущности испорченныхъ совершеннымъ неустройствомъ тюремъ краткосрочнаго заключенія? Точно также, къ чему послужитъ цѣлая система отлично устроенныхъ тюремъ, если человѣкъ, выдержавшій свой продолжительный срокъ тюремнаго заключенія, при выходѣ на свободу не найдетъ под-

держки со стороны общества, которое должно всѣми силами помогать человѣку оставаться на пути труда, честности и добра. Наконецъ, если есть и отлично устроенныя тюрьмы, и общества попеченія надъ выпущенными изъ тюремъ арестантами, то все это весьма хорошія лекарства противъ болѣзней, которыя несравненно лучше и вѣрнѣе могутъ быть побѣждаемы ранѣе своего развитія мѣрами предупредительными: обществами, содержащими пріюты для бездомныхъ и впавшихъ въ преступленія дѣтей; безъ этихъ пріютовъ съ значительною долею справедливости укоръ за преступленія бывшаго бездомнаго ребенка, пришедшаго въ зрѣлый возрастъ на улицѣ, безъ всякаго призора, среди самыхъ дурныхъ примѣровъ, съ него снимается и переносится на самое общество.

Тюрьмы для краткосрочнаго заключенія.

Тюрьмы для краткосрочныхъ арестантовъ, находящіяся въ Англіи подъ вѣдѣніемъ мѣстныхъ учрежденій, въ графствахъ устроены неудовлетворительно: преступники содержатся въ общихъ камерахъ, съ усиленіемъ ихъ наказанія такъ-называемымъ tread-mill, родъ привода къ мельницѣ, гдѣ арестанты въ продолженіе трехъ часовъ въ сутки должны своими ногами приводить въ движеніе механизмъ.

Все остальное время арестанты остаются вмѣстѣ и имѣютъ полную возможность вредно дѣйствовать другъ на друга.

До какой степени вліяніе это дѣйствительно вредно, видно изъ того, что въ англійскихъ тюрьмахъ встрѣчаются арестанты, до двадцатилѣтняго возраста четырнадцать разъ бывшіе въ тюрьмѣ, сроками отъ 15-и дней до 6-ти мѣсяцевъ. Такія несчастныя жертвы неустройства краткосрочныхъ тюремъ непремѣнно должны кончить свою жизнь въ исправительной тюрьмѣ: такова участь, приготовленная имъ краткосрочными тюрьмами.

Необходимость преобразованія краткосрочныхъ тюремъ вполнѣ сознается въ Англіи, и хотя онѣ попрежнему остаются на иждивеніи и въ распоряженіи графствъ, но тѣмъ не менѣе центральная администрація тюремъ призывается ими во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда необходимы совѣты спеціалистовъ для устройства или передѣлки какой-либо изъ тюремъ.

Для Лондона уже устроена краткосрочная тюрьма *Halloway*, въ которой приняты мѣры, чтобъ преступники въ ней не развращались, какъ въ остальныхъ подобныхъ тюрьмахъ Англіи.

Галловейская тюрьма построена для одиночнаго заключенія четырехсотъ арестантовъ. Она окончена въ 1866-мъ году, и соединяетъ въ себѣ, относительно размѣщенія, освѣщенія, отопленія и вентиляціи, всѣ новѣйшія улучшенія и изобрѣтенія. Въ ней содержатся арестанты отъ двухъ дней до двухъ лѣтъ; но несмотря на чисто-целлюлярную ея постройку, преступники остаются въ кельяхъ только ночью, а днемъ во время отдохновенія и часовъ, предназначенныхъ для пищи. Все остальное время они работаютъ въ общихъ мастерскихъ, столярной, шорной, швальной, сапожной и т. п., а также на небольшомъ кирпичномъ заводѣ, такъ какъ случайно въ самой оградѣ тюрьмы оказалась глина, годная для выдѣлки кирпича, цѣна на который нынѣ въ Лондонѣ весьма высока.

Но порядокъ установленный въ этой тюрьмѣ не можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ: самое названіе *исправительнаго* дома, данное Галловейской тюрьмѣ, невѣрно, такъ какъ въ два дня исправить человѣка нельзя. Сверхъ того, если уже одиночное заключеніе полезно, то именно для краткосрочныхъ, когда время не позволяетъ заняться исправленіемъ человѣка, и тѣмъ нужнѣе становится удалить его отъ всякаго вреднаго вліянія и знакомства. Нерѣдко убѣжденіе въ томъ, что преступника никто не видѣлъ, можетъ еще удержать его на добромъ пути. Именно въ этомъ случаѣ, когда нельзя надѣяться исправить, надо устрашить, а это достигается отдѣльною кельею весьма удовлетворительно.

На нѣкоторыя не совсѣмъ испорченныя натуры весьма благопріятно могутъ подѣйствовать нѣсколько скучныхъ дней или недѣль безусловнаго одиночества, въ теченіе которыхъ человѣкъ можетъ, такъ сказать, придти въ себя, одуматься.

Одиночное заключеніе для краткосрочныхъ арестантовъ имѣетъ еще ту хорошую сторону, что оно позволяетъ уменьшить сроки заключенія, и, такимъ образомъ, сократить издержки на тюрьмы. Въ то же время по возможности отстраненъ будетъ тотъ недостатокъ, который служитъ всегда довольно основательнымъ поводомъ къ нападкамъ на тюремную систему вообще: чѣмъ короче будетъ заключеніе работника (а бо́льшая часть преступниковъ принадлежитъ къ этому классу людей), тѣмъ скорѣе онъ вернется къ труду, чтобы продолжать кормить свое семейство, иногда состоящее изъ пяти или шести душъ.

Несмотря на означенные недостатки, Галловейская тюрьма, образцовая по способу постройки и порядку содержанія, есть важный шагъ впередъ въ томъ отношеніи, что тутъ сдѣлана по-

пытка для устройства и краткосрочныхъ тюремъ, попытка, которая нынѣ вездѣ находитъ послѣдователей. Съ устройствомъ же краткосрочныхъ тюремъ весь циклъ разныхъ тюремныхъ учрежденій въ Англіи будетъ оконченъ.

Нѣкоторые изъ членовъ тюремнаго конгресса имѣли время для осмотра англійскихъ и ирландскихъ тюремъ; къ этому даны были всѣ средства со стороны правительства чрезъ инспектора военныхъ и гражданскихъ тюремъ майора Дю-Кэна.

Изъ таблицы видны названія англійскихъ тюремъ и ихъ вмѣстимость:

Тюрьмы.		Общихъ помѣщеній.	Одиночныхъ.	Всего.	Карцеровъ.	Лазаретныхъ.	Итого.
Келейныя работы.	Мильбанкъ	140	792	932	—	71	1003
	Пентонвиль	—	1000	1000	4	22	1026
	Пертъ	—	130	130	—	—	130
	Итого	140	1922	2062	4	93	2159
Тюрьмы для общихъ работъ и для слабыхъ арестантовъ.	Портландъ	—	1466	1466	76	86	1628
	Портсмутъ	—	1255	1255	60	33	1348
	Чатамъ	—	1637	1637	74	85	1796
	Итого	—	4358	4358	210	204	4772
	Дартмутъ	296 *)	588	884	29	84	997
	Уокингъ (слабые)	274	300	574	12	150	736
	Брикстонъ (легк. раб.)	—	626	626	15	30	671
	Паркгерстъ (слабые)	54	443	497	15	44	556
	Итого	624	1957	2581	71	308	2960
	Всѣхъ мужчинъ.	764	8237	9001	285	605	9891
Для женщинъ.	Мильбанкъ	186	69	255	30	35	320
	Фулгамъ	—	276	276	15	—	291
	Уокингъ	—	708	708	27	45	780
	Всего женщинъ	186	1052	1239	72	80	1391

*) Къ концу 1872 г. будутъ готовы помѣщенія для полнаго ночного разъединенія арестантовъ.

Одиночныя тюрьмы.

Въ Англіи тюрьмы для одиночнаго заключенія долгосрочныхъ арестантовъ на первые девять мѣсяцевъ — Пентонвиль, Мильбанкъ, и для Шотландіи—Пертъ.

Онѣ построены еще въ то время, когда знаменитая строго-одиночная система тюремнаго заключенія считалась вполнѣ разрѣшающею тюремный вопросъ. Тюрьма строилась съ звѣздообразнымъ расположеніемъ корридоровъ, которые можно было обозрѣть изъ центра однимъ взглядомъ; на корридоры выходили двери каждой кельи, арестанты содержались въ нихъ безвыходно днемъ и ночью; наказаніе состояло въ полномъ бездѣйствіи и убійственной скукѣ. Тогда предполагалось, что однѣ стѣны могутъ исправить преступника, причемъ онъ лишался даже удовольствія видѣть какое бы то ни было человѣческое лицо, даже своего сторожа, и слышать человѣческій голосъ. Изобрѣтатели этой системы хлопотали о томъ, чтобы возможно меньшее число честныхъ людей тратило свое время на то, чтобы караулить негодяевъ.

Когда исключительно одиночная система была признана несоотвѣтствующею цѣли исправленія арестантовъ и вводилась англійская система, тюрьмы Пентонвиль и Мильбанкъ получили исключительное назначеніе: содержать преступниковъ въ первые девять мѣсяцевъ ихъ заключенія. По самому свойству наказанія, общихъ работъ въ нихъ не допускается: каждый арестантъ занятъ въ своей кельѣ тѣмъ, что относится къ извѣстному ему ремеслу, а кто не знаетъ ремесла, тотъ щиплетъ пеньку.

Въ 1869 году *Пентонвильская* тюрьма заключала въ себѣ всего 800 келій; но признано было необходимымъ увеличить ее на 328 арестантскихъ помѣщеній, такъ что къ 1871 году она состояла изъ 1,128 келій. Вся строительная работа произведена арестантами, переведенными временно изъ другихъ тюремъ, въ которыхъ допускаются общія работы. Далеко однако же не всѣ кельи были заняты: къ 1870-му году въ тюрьмѣ было 780 арестантовъ; въ теченіе года прибывало постепенно 1,522 человѣка, убывало 1,679, такъ что къ концу года осталось 597 человѣкъ. Такія большія перемѣщенія объясняются тѣмъ, что многіе отсиживали свои девяти-мѣсячные сроки и переводились въ другія тюрьмы, на тяжкія или на болѣе легкія работы, смотря по здоровью и другимъ условіямъ; прибывали же люди

вновь приговоренные къ долгосрочному тюремному заключенію, или переводились изъ другихъ тюремъ, именно изъ тюремъ общихъ работъ, спеціалисты тѣхъ работъ, которыя въ этой тюрьмѣ производились.

Тюремное населеніе по возрастамъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ. Старѣе 65-ти лѣтъ было только два арестанта; отъ 55 до 64-хъ лѣтъ включительно 12 человѣкъ; отъ 45-ти до 54-хъ — 39 человѣкъ; отъ 35-ти до 44-хъ — 98 человѣкъ; отъ 25 до 34-хъ — 205; отъ 15 до 24-хъ — 240, и даже одинъ преступникъ моложе 15-ти лѣтъ.

Распредѣленіе тюремнаго времени слѣдующее: зимой и лѣтомъ встаютъ въ 6 часовъ утра, убираютъ и чистятъ кельи, а также сами умываются. Въ $7^1/_2$ час. завтракъ, въ 8 час. молитва въ церкви и краткое поученіе. Въ 9 час. работа. Въ часъ — обѣдъ. Въ 2 часа — опять работа. Въ $5^1/_2$ час. ужинъ. Въ 6 час.—опять работа. Въ $7^3/_4$ незнающіе грамоты идутъ въ школу, потомъ готовятъ постели и въ 9 час. засыпаютъ. Такимъ образомъ, на работу приходится всего 8 час. 15 минутъ, на ѣду 2 часа, на молитву 1 часъ, на прочія занятія $2^3/_4$ часа.

Продовольствіе арестантовъ умѣренное до крайности. Оно разсчитано такъ, чтобы человѣкъ получалъ minimum того, что необходимо ему для поддержанія существованія при работѣ. Прежде арестанты получали пищу несравненно лучшаго качества; но общественное мнѣніе въ началѣ 1860-хъ годовъ возстало противъ тюремной администраціи, которая кормила воровъ и убійцъ лучше, нежели можетъ ѣсть честный работникъ, если онъ обремененъ семействомъ. Въ удовлетвореніе требованіямъ общества, министерство внутреннихъ дѣлъ утвердило въ 1866-мъ году подробное росписаніе порцій разнаго рода арестантовъ. Діэта до такой степени скудна, что арестанты могутъ существовать только потому, что работаютъ не долго, и работа ихъ легка. Въ опредѣленіи величины порцій участвовали врачи, такъ что наука была призвана къ услугамъ администраціи, которая имѣла въ виду отыскать minimum, не вредный для здоровья [1]).

---

[1]) Въ одиночномъ заключеніи, безъ ремесленной работы, человѣкъ получаетъ за завтракомъ 1 пинту, или тарелку, похлебки, сваренной изъ 4 унцій овсяной муки и полупинты молока. При ней дается хлѣбъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ день выходило на человѣка не болѣе $1^1/_3$ русскаго фунта. Этотъ кусокъ дѣлится на три раза, на завтракъ, обѣдъ и ужинъ. На обѣдъ дается фунтъ картофелю (англійскій фунтъ нѣсколько болѣе русскаго и равняется почти 1,13 нашего фунта) и хлѣбъ. На ужинъ дается то же, что на завтракъ. Въ случаѣ наказанія человѣка заключеніемъ въ карцеръ, ему дается одинъ фунтъ (1,13) хлѣба въ день и вода, если же

При такой скудной діэтѣ отъ арестантовъ спрашивается однако же очень дѣятельная работа; портные, сапожники, башмачники, ткачи, дѣлатели половиковъ, столяры, плотники, каменьщики, жестяники, повара и пекари, всѣмъ есть работа, всѣ работаютъ изъ всѣхъ силъ, потому что лишеніе даже этой діэты и переводъ на простую, не ремесленную работу представляется дѣломъ по истинѣ страшнымъ. Но директоры тюремъ нимало не обманываютъ себя касательно арестантской работы и не полагаютъ, чтобы она равнялась, по напряженности, работѣ свободнаго человѣка; поэтому и цѣнятъ ее очень низко. Тѣмъ не менѣе заработокъ всей тюрьмы дошелъ въ годъ до 11,215 фун. (84,000 р.), что составляетъ на человѣка по 16 ф. стерл. (около 120 руб.).

Нравственное состояніе арестантовъ видно изъ того, что изъ всего числа ихъ, перешедшихъ черезъ тюрьму, изъ 2,302 человѣкъ, 1,755 не были наказаны ни разу и не получали выговоровъ; 808 разъ наказаны были 483 человѣка. Тѣлесныхъ наказаній въ теченіе года не было.

наказаніе карцеромъ продолжается болѣе трехъ дней, то на каждый четвертый день назначается вышеозначенная діэта одиночнаго заключенія безъ ремесленныхъ работъ.

Когда человѣкъ употребляется на ремесленныя работы, то діэта его тотчасъ улучшается. Такъ, по воскресеньямъ онъ получаетъ не 20, а 28 унцій хлѣба въ день, что составляетъ на нашъ вѣсъ (въ англійскомъ фунтѣ 16 унцій) почти два фунта на три раза. Кромѣ того, онъ получаетъ на завтракъ пол-унціи какао, сваренаго въ двухъ унціяхъ молока съ пол-унціею патоки. На русскій вѣсъ это составитъ 3¼ золотника какао, 13 золотниковъ молока и 3¼ золотниковъ патоки, а все вмѣстѣ— около полустакана какао.

Обѣдъ на каждый день различный. Въ воскресенье онъ самый скудный, такъ какъ работъ вовсе не полагается. Онъ состоитъ изъ 4 унцій или нѣсколько болѣе ¼ нашего фунта картофелю и куска хлѣба, равняющагося третьей долѣ воскресной порціи двухъ фунтовъ.

Ужинъ на каждый день одинъ и тотъ же: кисель изъ ⅛ фунта овсяной муки и одного лота патоки, сваренныхъ въ полустаканѣ (2 унціи) молока, и хлѣбъ, третья доля дневной порціи.

Въ рабочіе дни обѣдъ гораздо питательнѣе воскреснаго, а именно. въ понедѣльникъ и среду 4 унціи (нѣсколько болѣе ¼ нашего фунта) баранины, вареной въ своемъ соку, приправленной однимъ лотомъ луку, причемъ соусъ сгущается черствымъ хлѣбомъ, 1 фун. картофелю, хлѣбъ въ количествѣ третьей доли дневной порціи, состоящей въ будни изъ 20 унцій или 1⅓ фунта русскаго вѣса.

Во вторникъ одна пинта (тарелка) супу, сваренаго изъ 8 унцій (½ ф.) бычачьихъ костей, 2-хъ лотовъ перловой крупы и 3-хъ унцій свѣжей зелени, считая въ томъ числѣ и лукъ, 1 фунтъ картофелю; хлѣбъ.

Въ четвергъ 1 фун. пуддинга, состоящаго изъ 1½ унціи (3 лот.) почечнаго сала, ½ фунта муки и 6½ унцій воды; 1 фунтъ картофелю; хлѣбъ.

Въ пятницу и субботу ¼ фун. говядины, вареной въ собственномъ соку, съ приправами, какъ означено на понедѣльникъ, 1 фун. картофелю; хлѣбъ.

По мнѣнію врачей, одиночное заключеніе, хотя и съ работою, не совсѣмъ благопріятно дѣйствуетъ на людей сильнаго тѣлосложенія и привычныхъ къ тяжелому труду. Старшій врачъ полагаетъ, что девятимѣсячный срокъ одиночнаго заключенія слишкомъ продолжителенъ и что его можно бы съ пользою сократить почти на половину.

Въ *Мильбанкской* тюрьмѣ было къ 1-му января 1871 г. 701 арестантъ (1,003 кельи). По новымъ приговорамъ прибыло 425 человѣкъ, отнято отпускныхъ билетовъ у 65 человѣкъ, и 138 человѣкъ переведены изъ другихъ тюремъ. Убыло переведенныхъ въ другія тюрьмы, умерло (8 челов.) и выпущено всего 1,006 человѣкъ. Осталось къ 1871 году 323 арестанта.

Женщинъ было 304; вновь приговоренныхъ поступило 273; отняты отпускные билеты у 35-ти; всего 641 арестантка. Перемѣщены въ другія тюрьмы 278; къ 1871 году осталось 363.

Между мужчинами былъ одинъ, а между женщинами двѣ моложе 15-ти лѣтъ отъ роду.

Отъ 15	до 24-хъ	было	118	мужчинъ	и	97	женщинъ.	
» 25	» 34-хъ	»	123	»		158	»	
» 35	» 44-хъ	»	38	»		59	»	и т. д.

Эти цифры подтверждаютъ извѣстный по статистикѣ преступленій фактъ, что женщины вовлекаются въ преступныя дѣянія въ позднѣйшемъ сравнительно съ мужчинами возрастѣ.

Весь тюремный заработокъ арестантовъ простирался до 2,920 фун. стерл. (21,900 р.) при цѣнахъ, опредѣляемыхъ съ крайнею умѣренностью [1]).

Женскія работы Мильбанкской тюрьмы оцѣнены въ 2,499 ф. стерл. (18,743 р.) при такой же умѣренной оцѣнкѣ [2]).

Сверхъ того въ той же Мильбанкской тюрьмѣ перебывало въ строгомъ одиночномъ заключеніи въ годъ 1,352 военные арестанта, по приговорамъ различной продолжительности, отъ 42 до 1008 дней, и къ концу года осталось ихъ 310. Они

---

[1]) За щипанье пеньки считается полпенса или полторы копѣйки въ день; за плетеніе половиковъ 7¼ пенсовъ (22 коп) въ день; за садовую работу 6 пенсовъ (18 к.). Работы, требующія спеціальнаго искусства, цѣнятся гораздо выше, а именно жестяники, дѣлающіе вентиляторы для тюрьмы и т. п. снаряды, считаются по 4 шил. 2¾ пенса (1 р. 48 к.); переплетчики, повара, плотники и каменьщики считаются по 2 шил. 6 пенс. (88 к.), и т. д.

[2]) За швейную работу считалось 6½ пенс. (20 к.) въ день; за вязальную работу 5 пенс. (15 к.), такъ что вязанье пары чулокъ цѣнилось въ 10 пенсовъ или въ 30 к., шитье женскаго чепчика 9 коп., шитье тиковой куртки 60 коп., парусинной 75 коп. и т. д.

тоже заработали въ теченіе года (среднимъ числомъ каждый день было по 330 арестантовъ) 1888 фун. стерл. (14,160 р.). Это были сапожники, портные, ткачи, повара, и многіе щипали пеньку.

Тюрьмы съ общими работами и ночнымъ разъединеніемъ.

Преступники, отсидѣвшіе установленные закономъ девять мѣсяцевъ одиночнаго заключенія въ тюрьмахъ первой категоріи, переводятся въ другія тюрьмы, съ ночнымъ разъединеніемъ и съ общими работами днемъ. Такой порядокъ въ Англіи допускается потому, что онъ тамъ образовался исторически, какъ-бы самъ собою, такъ какъ тюрьмы строились разновременно и не по одному общему плану. Правительство, которое имѣло бы въ виду установить вновь планъ всѣхъ тюремъ въ государствѣ, безъ сомнѣнія, опредѣлило бы содержаніе арестантовъ въ теченіе девяти первыхъ мѣсяцевъ срока въ тѣхъ же самыхъ тюрьмахъ, гдѣ они впослѣдствіи будутъ работать и во все остальное время своего заключенія. При удобствахъ англійскихъ путей сообщенія и сравнительно незначительныхъ тамошнихъ разстояніяхъ, подобное перемѣщеніе арестантовъ не представляетъ однако же большого неудобства.

Когда арестантъ высидѣлъ девятимѣсячный срокъ въ одиночной тюрьмѣ съ келейными работами (и очень немногими внѣшними, въ самой тюрьмѣ), и въ то же время довольно здоровъ и силенъ для тяжелыхъ работъ, онъ переводится въ Портсмутъ, Портландъ или Чатамъ. Эти три тюрьмы устроены съ кельями для одиночнаго разъединенія арестантовъ и общихъ работъ днемъ. Въ Портсмутѣ 1,348, въ Портландѣ 1,628 келій, въ Чатамѣ 1,796 келій. Онѣ устроены по одному образцу и описаніе одной тюрьмы можетъ служить въ то же время описаніемъ всѣхъ остальныхъ.

Портсмутская тюрьма состоитъ изъ ряда строеній, имѣющихъ одинъ и тотъ же характеръ, хотя построенныхъ въ разное время, сообразно постоянно увеличивавшемуся числу арестантовъ, которое сдѣлалось чувствительно въ особенности послѣ 1856 года, когда прекращена была высылка преступниковъ въ колоніи.

Рядъ флигелей заключающихъ въ себѣ отдѣльныя кельи для преступниковъ, лазаретъ, канцелярія, кухня, ванны, церковь, цейхгаузы и другія хозяйственныя постройки, окружены общею

оградой съ однимъ въѣздомъ. Помѣщенія для начальника тюрьмы, всего штата начальствующихъ лицъ и сторожей вынесены за ограду. Каждый изъ флигелей, построенныхъ для одиночнаго заключенія, имѣетъ до 250 помѣщеній при почти совершенно одинаковомъ типѣ. Кельи расположены въ три этажа, съ чугунными галлереями и лѣстницами; въ нѣкоторыхъ изъ флигелей разъединенія сдѣланы металлическія, въ другихъ же каменныя, но весьма легкой кладки. Во всѣхъ кельяхъ металлическія двери, дающія возможность сторожу, черезъ небольшое отверстіе, наблюдать за арестантомъ. Кельи весьма хорошо вентилированы, снабжены ватеръ-клозетомъ, отопляются нагрѣтымъ воздухомъ, идущимъ отъ общей топки. Въ каждой кельѣ кровать съ постельнымъ бѣльемъ (на день она складывается, чтобъ арестантъ не могъ ею пользоваться), стулъ, столъ, жестяная посуда, библія и двѣ или три другія книги, выданныя изъ общей библіотеки священникомъ. Всѣ строенія освѣщаются газомъ.

Кухня, хлѣбопекарня, прачешная, снабжены всѣми возможными механическими приспособленіями и содержатся съ замѣчательною чистотою.

Начальство тюрьмы состоитъ изъ начальника (750 ф. с. [5.620 р.] годового жалованья и квартиры) и двухъ его помощниковъ (450 и 350 ф. с. [3,375 р. и 2,625 р.] годового жалованья). Всѣ они военные, два первые въ чинѣ капитана, третій—поручикъ; двухъ протестантскихъ священниковъ, одного католическаго и двухъ школьныхъ учителей.

Надзиратели раздѣляются на три класса:

1) Старшіе, на которыхъ возлагается общее начальство надъ всѣми арестантами въ одномъ изъ флигелей, или наблюденіе за отдѣльными службами по хозяйству или по работамъ.

2) Сторожа, по одному на 25 человѣкъ арестантовъ. Они остаются съ ввѣренными имъ людьми цѣлый день, отъ перваго звонка, пробуждающаго тюрьму, до послѣдняго, послѣ чего наступаетъ ночное дежурство, всего одинъ сторожъ на флигель.

3) Часовые, которые выходятъ на службу съ ружьями; изъ нихъ полагается одинъ постъ у воротъ, остальные отбываютъ мѣсто общихъ работъ. Отъ войскъ никакихъ карауловъ не назначается.

Кромѣ того на одного изъ надзирателей возлагается обязанность общаго фельдфебеля на всю тюрьму. Онъ передаетъ всѣ приказанія начальника тюрьмы или дежурнаго помощника. Онъ же принимаетъ на себя общее начальство въ тюрьмѣ или на работахъ, когда начальникъ и его помощники находятся въ

отсутствіи. По положенію своему и по степени развитія это лицо, хотя изъ нижнихъ чиновъ, но поставлено скорѣе въ должность полкового адъютанта. Надзиратели получаютъ по 6 фунт. въ мѣсяцъ (540 р. въ годъ), сторожа по 4 ф. въ мѣсяцъ или 360 р. въ годъ; часовые по 2 ф. въ мѣсяцъ или 180 р. въ годъ, при готовомъ платьѣ, которое они обязаны носить только на службѣ, и съ извѣстною, но измѣняющеюся суммою на продовольствіе.

Кромѣ того каждый изъ нихъ имѣетъ весьма хорошую семейную квартиру.

Бо́льшая часть сторожей, въ особенности надзиратели, люди пожилые, семейные, почти всѣ изъ унтеръ-офицеровъ инженерныхъ, артиллерійскихъ и морскихъ, люди развитые, весьма добросовѣстно несутъ службу крайне тяжелую. Это весьма надежный элементъ, дающій полную возможность начальнику тюрьмы разсчитывать, что общія инструкціи и постановленія, и особыя приказанія, будутъ исполняемы съ точностью.

Нельзя не замѣтить, что штатъ высшихъ чиновниковъ на тюрьму въ 1,400 человѣкъ недостаточенъ; и дѣйствительно, какъ начальнику, такъ и его помощникамъ трудно, если не совершенно невозможно, знать 1,400 человѣкъ. Эта цифра несогласна съ основаніями, принятыми во всѣхъ пенитенціарныхъ теоріяхъ. Въ одномъ изъ засѣданій конгресса было опредѣлено, послѣ продолжительныхъ преній, въ которыхъ принимали участіе многіе изъ извѣстныхъ практиковъ, что число арестантовъ никакъ не должно превышать въ тюрьмѣ 600 человѣкъ.

Въ исправительныхъ учрежденіяхъ англійскихъ принято такое значительное число преступниковъ съ цѣлью имѣть возможность производить большія государственныя работы, для которыхъ необходимо большое число рабочихъ. Но нельзя не согласиться, что дѣйствительно трудно вести исправленіе людей начальнику тюрьмы, если у него болѣе 600 человѣкъ.

При необходимости имѣть болѣе значительное число рукъ для производства важныхъ работъ, какъ, напримѣръ, при постройкѣ доковъ, можно было бы соединить двѣ или три тюрьмы, съ однимъ общимъ инспекторомъ работъ, и пожалуй съ общими хозяйственными учрежденіями. Нѣкоторое увеличеніе издержекъ не можетъ служить препятствіемъ, такъ какъ нынѣ доказано въ Англіи, что заработки исправительныхъ учрежденій не только покрываютъ всѣ расходы на содержаніе тюремъ, но даже даютъ значительный доходъ.

Англійская система не побоялась громадныхъ скопленій аре-

стантовъ, главнымъ образомъ на томъ основаніи, что при исправленіи преступника тамъ преимущественно разсчитывается на работу, которая одна, по мнѣнію руководителей англійской системы, способна возродить человѣка.

При описанной выше системѣ выкупа арестантами части времени своего заключенія работою, можно было вполнѣ надѣяться, что они будутъ трудиться усердно, и на этомъ основаніи предпринять рядъ значительныхъ сооруженій. День портсмутскихъ арестантовъ распредѣленъ почти такъ же, какъ говорено было выше по поводу Пентонвильской тюрьмы, съ тою только разницею, что большая часть портсмутскихъ работъ производится на открытомъ воздухѣ, и потому въ лѣтнее время можно было опредѣлить для работы 10 часовъ, а въ зимнее — только 7 часовъ 25 минутъ.

Продовольствіе людей нѣсколько обильнѣе; но все-таки принципъ сохраняется тотъ же: давать людямъ лишь крайне необходимое для поддержанія ихъ силъ [1]).

Медицинскій надзоръ.

Здоровье арестантовъ обыкновенно очень удовлетворительно. Въ теченіе цѣлаго 1871 года среднее число арестантовъ каждый день было 1,218 человѣкъ. Случаевъ смерти въ теченіе всего года было только семь. Изъ нихъ пять человѣкъ умерли отъ чахотки, одинъ отъ паралича и одинъ раздавленъ упавшею тяжестью. Среднее количество больныхъ, лежавшихъ ежедневно въ лазаретѣ, было 37 человѣкъ, или на сто почти не болѣе трехъ. Всѣхъ больныхъ въ лазаретѣ было 663 человѣка. Такое благопріятное отношеніе числа больныхъ къ числу здоровыхъ слѣдуетъ приписать какъ большой заботливости медицинскихъ чиновъ о соблюденіи гигіеническихъ правилъ въ тюрьмѣ, такъ и постановленію, въ силу котораго тюремное начальство можетъ

---

[1]) Завтракъ на всѣ дни тотъ же что въ Пентонвилѣ; но хлѣба дается болѣе, именно 168 унцій (а тамъ 148 унцій) въ недѣлю, или каждый день по 23 унціи, а въ воскресенье 30 унцій. Прибавляется такимъ образомъ всего 3 унціи или пятая доля русскаго фунта въ день за тяжкую работу. Воскресный обѣдъ тотъ же, что въ Пентонвилѣ; но хлѣба отпускается больше, именно третья доля 30-ти унцій, десять унцій или ровно $^2/_3$ русскаго фунта.

Въ прочіе дни прибавляется по одной унціи мяса или костей на человѣка, а и каждые сто человѣкъ отпускается по $^1/_4$ унціи перцу. Ужинъ состоитъ изъ того овсянаго киселя, что въ Пентонвилѣ, и въ такомъ же количествѣ.

отсылать болѣе или менѣе нездоровыхъ или слабыхъ людей въ другія тюрьмы, какъ Уокингъ и Паркгёрстъ, назначенныя исключительно для слабыхъ и престарѣлыхъ арестантовъ.

Медицинскіе чины доносятъ ежемѣсячно и за каждые три мѣсяца, но не начальству своей тюрьмы, а общему начальнику тюремъ по опредѣленной формѣ, всѣ подробности о больныхъ въ лазаретѣ, а также обо всемъ, что касается гигіеническихъ условій тюрьмы: 1) о температурѣ въ кельяхъ и въ другихъ частяхъ тюрьмы; о томъ, правильно ли дѣйствуетъ аппаратъ отопляющій тюрьму, а также аппаратъ вентиляціи, понимаютъ ли правильно свое дѣло люди, приставленные для управленія ими, и хорошо ли они свое дѣло исполняютъ. 2) Достаточно ли арестанты имѣютъ воды и хорошаго ли она качества. 3) Хорошаго ли качества была пища, и если были перемѣны въ ней, то какія именно. 4) Согласно ли съ установленнымъ порядкомъ происходило приготовленіе пищи и была ли она надлежащимъ образомъ сварена и прожарена. 5) Достаточны ли были средства для поддержанія чистоплотности арестантовъ, ихъ постелей и одежды. 6) Не было ли въ теченіе трехъ мѣсяцевъ вреда отъ какой-нибудь неисправности въ дренажѣ и водостокахъ, или отъ недостаточной чистоты ватеръ-клозетовъ и другихъ частей тюрьмы. 7) Нѣтъ ли въ тюрьмѣ, а также по сосѣдству, какихъ вредныхъ условій, неблагопріятно дѣйствующихъ на здоровье, и если есть, то какія могутъ быть приняты противъ нихъ мѣры. 8) Въ какомъ положеніи квартиры надзирателей, сторожей и часовыхъ по отношенію къ чистотѣ, водостокамъ, водоснабженію, тѣснотѣ или простору помѣщеній.

Работы и занятія арестантовъ.

Весь тюремный бытъ устроенъ и распредѣленъ такимъ образомъ, чтобы какъ можно менѣе терялось времени и при раздачѣ пищи, и при выходѣ на работу, и при возвращеніи, а потому всякое движеніе въ тюрьмѣ производится по разъ принятому порядку, въ ногу, и очень ускореннымъ шагомъ. Разноска пищи дѣлается, подъ наблюденіемъ сторожа, двумя арестантами, съ быстротою и точностью, напоминающими часовой механизмъ.

При раздачѣ пищи, если арестантъ недоволенъ своею порціею, находя ее по вѣсу не вѣрно отпущенною, онъ имѣетъ право пожаловаться и немедленно, на имѣющихся въ каждомъ флигелѣ вѣсахъ, провѣряется порція, и въ случаѣ недостаточно-

сти тутъ же дополняется; въ случаѣ же, если окажется хотя малый излишекъ, онъ отнимается.

Быстрота и точность движеній доведены до того, что, по сдѣланнымъ неоднократно опытамъ, всѣ арестанты выходятъ на дворъ въ теченіе семи минутъ. Поэтому опасеніе, будто пожаръ могъ бы случайно захватить арестантовъ и погубить ихъ всѣхъ, беззащитно запертыхъ по кельямъ, оказалось неимѣющимъ достаточнаго основанія.

Люди выходятъ на работу по возможности въ составѣ отдѣленій, съ тѣми унтеръ-офицерами, которымъ они поручены въ тюрьмѣ, но съ нѣкоторыми исключеніями, зависящими отъ предстоящихъ работъ.

На дворѣ, куда предварительно собираются всѣ арестанты, выставлены нумера партій и число арестантовъ, которые должны выдти на извѣстную работу. Арестанты быстро выпускаются изъ своихъ келій сторожами, и потомъ выстраиваются каждый противъ того мѣста, гдѣ собирается партія, къ которой онъ принадлежитъ. Когда всѣ выстроились на дворѣ, каждая партія проходитъ, съ своимъ сторожемъ во главѣ, мимо надзирателя, докладывая ему на ходу куда идетъ и сколько именно людей въ партіи.

Точно такой же порядокъ соблюдается при возвращеніи людей съ работы. Такимъ образомъ, надзиратель имѣетъ постоянно возможность провѣрить, всѣ ли люди по наряду вышли на работу и всѣ ли надлежащимъ порядкомъ воротились въ тюрьму. Самыя работы производятся въ близкомъ разстояніи отъ тюрьмы: строятся огромные доки, предназначенные для укрытія значительной части англійскаго флота (такого же рода колоссальныя работы производятся въ Чатамѣ и Портландѣ).

Все мѣсто, предназначенное для работъ, окружено досчатымъ заборомъ не выше $1^1/_4$ сажени. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ заборъ дѣлаетъ завороты или находится на болѣе возвышенныхъ пунктахъ, поставлены на высокихъ столбахъ будки, имѣющія приблизительно видъ тѣхъ вышекъ, которыя употреблялись казаками на кавказскихъ линіяхъ. Въ этихъ будкахъ расположены часовыми сторожа третьей категоріи; люди эти вооружены штуцерами и съ возвышенныхъ своихъ точекъ немедленно могутъ дать выстрѣлъ по всякому арестанту, который сдѣлалъ бы покушеніе на побѣгъ. Кромѣ того они снабжены семафорными знаками, въ родѣ употребляемыхъ при стрѣлочныхъ будкахъ на желѣзныхъ дорогахъ. При помощи весьма несложныхъ сигналовъ, часовые могутъ передать о всякомъ случившемся происшествіи немедленно по всей линіи. Покушенія къ побѣгамъ, впрочемъ, весьма

рѣдки; арестанты, покусившіеся на побѣгъ, выходятъ на работу въ цѣпяхъ и въ платьѣ особаго цвѣта (желтаго). Точно также одѣваются въ особый цвѣтъ люди, сдѣлавшіе грубость своему сторожу или одному изъ начальствующихъ лицъ въ тюрьмѣ. Синій же цвѣтъ платья дается людямъ такъ-называемаго спеціальнаго класса, т.-е. лучшимъ изъ тѣхъ, которые предназначаются къ выпуску. Эти люди работаютъ не особой партіей подъ наблюденіемъ сторожа, а отдѣльно, или при особыхъ спеціальныхъ занятіяхъ, или служатъ инструкторами тѣхъ рабочихъ, которые при поступленіи въ тюрьму не знали предназначаемой имъ работы.

Различные цвѣта одежды оказываются очень удобными, потому что даютъ возможность какъ часовымъ на вышкахъ, такъ и сторожамъ вообще издали наблюдать за людьми различныхъ категорій и въ особенности за тѣми, которыхъ предшествовавшее поведеніе требуетъ болѣе тщательнаго присмотра.

Партіи рабочихъ подъ начальствомъ своихъ сторожей ведутся къ мѣсту работъ, тамъ поступаютъ въ общее распоряженіе особаго старшаго надзирателя, на котораго возлагается веденіе работъ какой-нибудь особой отрасли. Въ Портсмутской тюрьмѣ такихъ старшихъ надзирателей пятеро; они исключительно избираются изъ людей, хорошо изучившихъ ту спеціальность, которая имъ поручается.

Въ Портсмутѣ на одного изъ нихъ возлагается кирпичный заводъ, на другого земляныя работы въ докахъ, на третьяго каменныя работы тамъ же, на четвертаго наблюденіе за рабочими въ мастерскихъ, слесарной, столярной, и проч., на пятаго, наблюденіе за работами, производимыми арестантами по постройкѣ особаго зданія для квартиръ сторожей.

Въ Портсмутѣ главныя силы были направлены на кирпичный заводъ, и только часть работъ доковъ производится арестантами; но это потому, что нѣкоторыя изъ портсмутскихъ доковъ предполагается окончить не болѣе какъ черезъ четыре года, слѣдовательно оказалось болѣе выгоднымъ употреблять на постройки доковъ наемныхъ рабочихъ, а силы арестантовъ сосредоточить преимущественно на кирпичномъ заводѣ; въ Чатамѣ же и Портландѣ производятся ими одними и всѣ остальныя работы.

По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, экономія отъ замѣщенія вольныхъ рабочихъ арестантами слѣдующая:

При черныхъ работахъ	80%
» столярныхъ.	60 »
» каменныхъ	40 »

Арестантскія работы оказываются столь выгодными, во-первыхъ, потому, что арестантовъ приходилось бы кормить и безъ работы; сверхъ того, каждый изъ заключенныхъ старается какъ можно скорѣе выкупить часть времени, на которое онъ приговоренъ, а къ работамъ примѣнены всевозможныя механическія приспособленія.

Кирпичный заводъ, на который постоянно выходятъ ежедневно 500 человѣкъ, работаетъ съ большимъ успѣхомъ; въ прошломъ году онъ выработалъ до 20.000,000 кирпича, въ нынѣшнемъ до 25.000,000.

Глина съ пескомъ мѣсится на особыхъ мельницахъ, кирпичъ выходитъ сформованный, помощью особой машины, большимъ длиннымъ кускомъ, разрѣзается механизмомъ на 12 частей и увозится на вагонетахъ въ сушильню. Сырой кирпичъ обжигается въ цилиндрическихъ печахъ съ высокими трубами; топка производится все время, такъ какъ работа постоянно идетъ по секторамъ.

Въ одномъ изъ секторовъ кирпичъ складывается и сушится; въ другомъ обжигается посредствомъ особеннаго рода устроенной топки; въ третьемъ простываетъ, а изъ четвертаго уже охлажденный вынимается. Подвозъ глины и песку къ кирпичному заводу, подвозъ кирпича къ мѣстамъ, гдѣ выкладываются стѣны доковъ, вывозъ и подвозъ земли въ мѣстахъ выемки и насыпи, перевозка портландскаго камня, производятся на особыхъ вагонахъ легкими паровозами, такъ какъ рельсы уложены по всѣмъ направленіямъ, гдѣ приходится двигать грузъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже арестанты перевозятся въ особо устроенныхъ вагонетахъ, когда необходимо быстро передвинуть партію рабочихъ съ одного мѣста на другое, и для подвоза тѣхъ партій, которымъ изъ тюрьмы приходится идти на дальнее разстояніе, такъ какъ работы вообще раскинуты на большое пространство, заключающее въ себѣ по крайней мѣрѣ три квадр. версты.

Кромѣ означенныхъ рельсовыхъ приспособленій, во многихъ мѣстахъ устроены краны, какъ для разгрузки получаемаго портландскаго камня, такъ для передвиженія его въ самыхъ докахъ. Кромѣ того всѣ сваи вбиваются при помощи копра, приводимаго въ движеніе локомобилемъ. Однимъ словомъ, вездѣ гдѣ ручной трудъ можетъ быть замѣненъ механическимъ, всюду это приведено въ исполненіе, и этимъ объясняется то огромное количество работы, которое производится ежегодно арестантами.

Въ той же оградѣ, отдѣляющей мѣсто, гдѣ работаютъ арестанты, находятся мастерскія значительныхъ размѣровъ, такъ

какъ въ нихъ работаютъ до 120 арестантовъ: столярная, кузнечная, слесарная и механическая. Въ нихъ дѣлаются всѣ инструменты, необходимые для многоразличныхъ работъ, производимыхъ въ докахъ, а также всевозможныя части и принадлежности построекъ. Подрядчикъ ставитъ только лѣсъ и металлъ, а затѣмъ изъ нихъ выдѣлываются руками арестантовъ самые многоразличные, иногда сложные инструменты и части.

Портсмутская тюрьма выработала въ 1871-мъ году 344,506½ фунт. стерл. (2.583,795 р.); за исключеніемъ же всѣхъ издержекъ, дала чистаго дохода 47,744 фунт. (357,879 р.). Это дѣйствительно значительный результатъ, достигнутый тюремною администраціей, и нельзя не сознаться, что невозможно лучше устроить дѣло производства работъ арестантами.

Такіе результаты достигнуты не только въ Портсмутѣ, но также и въ другихъ тюрьмахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ бо́льшая часть арестантовъ не знала никакого ремесла передъ поступленіемъ въ исправительное учрежденіе.

Въ тюрьмѣ научились ремесламъ 1,650 человѣкъ и изъ нихъ образовались: хлѣбопеки, корзинщики, кузнецы, переплетчики, кирпичники, плотники, каменьщики, цыновщики, столяры, трубочисты, повара, бочары, машинисты, вязальщики, штукатуры, лудильщики, печатники, камнепильщики, лѣсопильщики, сапожники, кровельщики, каменотесы, портные, токари и ткачи.

Но не одна Портсмутская тюрьма дала такіе блистательные результаты; работы мола въ Портландѣ, длиною въ двѣ мили, при глубинѣ 50 и 60 футовъ, работы доковъ и укрѣпленій въ Чатамѣ, могутъ по истинѣ стать на ряду самыхъ замѣчательныхъ искусственныхъ сооруженій.

Этими работами достигнуты три результата:

1) Устрашеніе тѣхъ преступниковъ, которые должны видѣть въ тяжелыхъ работахъ дѣйствительно сильное наказаніе.

2) Улучшеніе преступника работою, которою онъ выкупаетъ часть срока наказанія.

3) Весьма значительная часть издержекъ на тюрьмы покрывается деньгами, выработанными арестантами, несмотря на то, что двѣ тюрьмы, Паркгёрстъ и Уокингъ, заняты преимущественно арестантами почти совершенно неспособными къ тяжелымъ внѣшнимъ работамъ по своему болѣзненному состоянію, и которыхъ можно употреблять только во внутреннихъ мастерскихъ, портняжныхъ, сапожныхъ, шорныхъ и т. п.

Вся стоимость правительственныхъ тюремъ въ 1871-мъ году была 313,633 фунт. стерл. (2,352,248 р.), выручено же аре-

стантами 228,244 ф. (1,711,830 р.); такимъ образомъ, тюрьмы обошлись въ 1871 г. только 85,389 фунт. (640,417 р.), или 8 ф. 10 шил. (63 р. 50 к.) стоилъ каждый арестантъ.

Но если принять въ соображеніе только три тюрьмы, портландскую, чатамскую и портсмутскую, то онѣ дали въ 1871 г. 149,745 ф. (1,122,087 р.), стоили же только 131,985 фунт. (989,895 р.); такимъ образомъ чистый доходъ отъ этихъ трехъ тюремъ былъ 17,759 фунт. (133,192 руб.) *).

---

*) Работы, производимыя арестантами, опредѣлены съ величайшею точностью англійскими инженерами. Они не упустили изъ виду ни одного вида расхода, возникающаго изъ арестантской работы. Такъ, на государство упадаетъ расходъ на надзоръ за арестантами, когда они работаютъ не въ тюрьмѣ. Разсчитано, что содержаніе всей стражи портландской тюрьмы (223 человѣка) обходится правительству въ 17,178 фунт. стерл. въ годъ, или каждый человѣкъ по 4 ш. 3 п. (1 р. 50 коп.) въ день, а считая одни рабочіе дни по 5 шил. (1 р. 75 к.) въ день. Такъ какъ одинъ стражъ полагается на десять арестантовъ, то стража каждаго арестанта обходится въ день около 20 к. При замѣчательной дешевизнѣ работы, замѣчается однако же, что строительная работа арестантовъ ничѣмъ не хуже, а можетъ быть лучше такой же точно постройки вольныхъ рабочихъ. Имѣются въ арестантской работѣ и невыгоды: такъ они работаютъ не довольно долго; ихъ работа должна пріостанавливаться въ туманное время во избѣжаніе побѣговъ; они не могутъ быть употреблены въ дѣло лишніе два-три часа, въ случаѣ экстренной надобности; ихъ нельзя употреблять въ дѣло по-одиночкѣ, такъ какъ въ такомъ случаѣ надзоръ былъ бы слишкомъ затруднителенъ. Несмотря на это арестантскій трудъ очень выгоденъ. И вотъ сравненіе: въ Портландѣ строился казематъ по подряду, и обошелся.

Матеріалъ (купленный)	46%.
Работа (вольнонаемная)	31 „
Надзоръ (кромѣ наблюдателей отъ военнаго вѣдомства)	5 „
Инструменты	3 „
Процентъ на затраченный капиталъ	2 „
Барышъ подрядчика	13 „
	100 „

Такая же точно постройка возведена была въ Портландѣ арестантами, и стоимость ея оказалась слѣдующею.

Матеріалъ (тоже купленный)	46%.
Работа, 1/3 цѣны вольной работы	10 „
Надзоръ	5 „
Инструменты (въ такомъ же количествѣ, но они употребляются втрое долѣе 3×3=9 проц.)	9 „
Процентъ на капиталъ (за время втрое продолжительнѣйшее, но 3 на сто 2×3×2/5)	3 3/5.
Выгода (остатокъ)	26 2/5.
	100

Нельзя не обратить особеннаго вниманія на развитіе кирпичнаго производства: въ послѣдніе четыре года въ Портсмутѣ и въ Чатамѣ арестанты сдѣлали болѣе 77 милліоновъ кирпича. Отъ этого постройки значительно удешевились, такъ что возведенныя въ послѣднее время 1,800 келій обошлись правительству, при арестантскомъ трудѣ, только въ 93,000 фунт. стерлинговъ (698,000 р.), тогда какъ по подряду онѣ стоили бы 165,000 фун. стерл. (1,237,000 р.). Арестантскіе кирпичные заводы дали 72,000 фунт. стерл. (540,000 р.) сбереженія, и каждая келья обошлась въ 387 р. вмѣсто 687 р. Изъ всего числа арестантовъ, употреблявшихся на работы въ 1871 г., по крайней мѣрѣ три четверти выучились различнымъ мастерствамъ въ тюрьмахъ, что́, по возвращеніи на свободу, дастъ имъ возможность зарабатывать себѣ честнымъ образомъ средства къ жизни.

Грамотность.

Грамотность составляетъ въ тюрьмахъ серьёзную задачу: каждый долгосрочный арестантъ долженъ быть грамотнымъ; но требованія въ этомъ отношеніи довольно умѣренны. Если арестантъ можетъ прочесть обыкновенный небольшой параграфъ

Но въ этомъ случаѣ нельзя считать процента на капиталъ, а также и цѣны работы, такъ какъ ни то, ни другое не платится военнымъ вѣдомствомъ, такъ что вся выгода военнаго вѣдомства будетъ (26²/₅+3³/₅+10)=40 процентовъ.

Такъ какъ арестантскій трудъ выгоденъ, то выгода будетъ тѣмъ больше, чѣмъ болѣе онъ употребляется. Но вышеприведенныя цифры относятся къ фортамъ, на постройку которыхъ кирпичъ и камень покупались; но еслибы кирпичъ дѣлался, а камень тесался посредствомъ болѣе дешеваго труда, то выгоды кирпичнаго завода присоединились бы къ выгодамъ постройки, такъ что арестантская работа оказалась бы выгоднѣе подрядной на 54%.

Содержаніе арестанта обходится правительству среднимъ счетомъ (не считая расхода на стражу при работѣ внѣ тюрьмы) 1 шил. 8 пенс. (63 к.) въ день. Каждый день онъ сработаетъ, по оцѣнкѣ сравнительно съ вольной работой, на 1 шил. 7 пенс (59¹/₂ к.), надзоръ за нимъ обойдется въ 6 пенс. (20 к.). Въ казематированномъ фортѣ цѣнность работы по вольной цѣнѣ составляетъ 31%, да барышъ подрядчика 13% всей стоимости работы.

Въ рукахъ арестанта инструменты употребляются втрое дольше, стало-быть обходятся въ 9% вмѣсто 3-хъ, а на нихъ теряется 6%.

Такъ, оцѣнивая работу арестанта, надо полагать, что онъ наработаетъ на 1 ш. 7 пенс., а за вычетомъ 6-ти пенсовъ надзора, на 1 шил. 1 пенс., да сохранится 13% подрядчика, равныхъ 8-ми пенс., изъ коихъ надо вычесть 6% траты на инструментъ, или 3¹/₂ пенса.

Въ итогѣ отъ работы арестанта очистится всего 1 шил. 5¹/₂ пенс., тогда какъ его содержаніе стоитъ 1 шил. 8 пенсовъ.

легкаго повѣствовательнаго языка, можетъ написать по диктовкѣ небольшое предложеніе, если онъ знаетъ первыя четыре правила ариѳметики и рѣшаетъ нетрудныя задачи, заключающія въ себѣ мѣры, вѣсы и деньги, то онъ перестаетъ ходить въ школу и получаетъ изъ тюремной библіотеки книги въ свою келью. Экзамены въ школѣ англійской тюрьмы происходятъ два раза въ годъ, подъ наблюденіемъ капеллана тюрьмы, который признается инспекторомъ школы. Отмѣтки ставятся по шести разрядамъ; изъ нихъ первый—чтеніе односложныхъ словъ, послѣдній—чтеніе небольшого параграфа обыкновеннаго повѣствовательнаго слога. По ариѳметикѣ первый разрядъ — сложеніе и вычитаніе чиселъ до двадцати, послѣдній — простыя дѣйствія надъ именованными числами.

Безнадежные арестанты.

Не слѣдуетъ, однако, полагать, чтобы въ этой картинѣ тюремнаго быта, дышащей строжайшимъ порядкомъ, обдуманною системой и стройною, невозмутимою дисциплиной, основанной на лучшихъ человѣческихъ чувствахъ, не было ни тѣней, ни пятенъ. Чувства нѣкоторыхъ арестантовъ до того глубоко испорчены, инстинкты до того искажены и ожесточеніе такъ сильно, что на нихъ не дѣйствуютъ ни увѣщанія священниковъ, ни тюремная дисциплина, ни возможность заработывать прибавочныя отмѣтки, чтобы сократить свой срокъ заключенія, ни страхъ тѣлеснаго наказанія, ни страхъ передъ строго одиночнымъ заключеніемъ. Есть арестанты, которые пробуютъ всѣ возможныя средства, чтобъ уклониться отъ труда; но такъ какъ простая лѣность наказывается, послѣ отнятія всѣхъ заработанныхъ балловъ, заключеніемъ въ одиночную келью и вмѣстѣ съ тѣмъ неизбѣжно назначается штрафная діэта, всего только фунтъ хлѣба на цѣлый день, то на подобную спекуляцію мало кто рѣшается, испытавъ ее однажды. Притворная болѣзнь кажется многимъ изъ несчастныхъ хорошимъ средствомъ, чтобъ избавиться отъ работы. Но тюремные врачи знаютъ свое дѣло, и для арестантовъ, подозрѣваемыхъ въ притворствѣ, имѣются рядомъ съ лазаретомъ особыя кельи, гдѣ медицина, часто безъ большого труда, открываетъ нехитрое изобрѣтеніе каторжника и высылаетъ его вновь на каторжный трудъ. Нерѣдко ей случается открывать даже случаи притворнаго покушенія на самоубійство, и тогда вслѣдъ за исцѣленіемъ какой-нибудь легкой раны, нанесенной по горлу,

мнимому самоубійцѣ назначается наказаніе, и тотчасъ онъ поступаетъ въ работу, непрерывную, правильную, строго размѣренную.

Одинъ изъ тюремныхъ капелановъ, именно портландскій, въ своемъ отчетѣ говоритъ, что онъ навѣщалъ арестантовъ, сидѣвшихъ въ карцерахъ на сроки отъ одного до 28-ми дней, и находитъ эту обязанность иногда въ высшей степени тяжкою и безнадежною. Ему попадались арестанты, которыхъ заносчивость и буйность въ поступкахъ и словахъ приводили его иногда въ ужасъ. Ихъ, повидимому, не страшитъ никакое, даже самое строгое наказаніе. Они какъ будто гордятся тѣмъ, что надъ ними тяготѣетъ рука правосудія, и хвалятся своимъ стыдомъ. Ихъ примѣръ очень вреденъ для другихъ; бывали случаи, что буйные мятежные крики заключенныхъ въ одиночныя кельи людей имѣли такое вліяніе на ихъ сосѣдей, что они точно также ожесточались, и слова самой кроткой христіанской проповѣди встрѣчали съ ругательствами. Почтенный капелланъ говоритъ, что, къ счастію, число такихъ людей весьма незначительно, не болѣе двѣнадцати на всю портландскую тюрьму; но должно замѣтить, что эта цифра составляетъ почти цѣлый процентъ всего тюремнаго населенія.

Наружность англійскихъ арестантовъ.

При этомъ нельзя не упомянуть объ общемъ впечатлѣніи, производимомъ англійскою исправительною тюрьмою. Масса людей движется въ ногу, скорымъ шагомъ, на работу; другая масса передвигаетъ тяжесть; третья нагружаетъ вагонеты тюремной желѣзной дороги. Все это лица суровыя, угрюмыя, глубоко озлобленныя и многія дѣйствительно свирѣпыя. Закоренѣлость во злѣ до такой степени рѣзко и ясно вырѣзана на каждомъ лицѣ, что задача, предстоящая тюремному начальству, исправленіе, невольно кажется неисполнимою. Посѣтитель тюрьмы видитъ, что арестанты безусловно и непримиримо ненавидятъ все и всѣхъ, и пасмурныя лица ихъ выражаютъ это съ дикою ясностью. Тотъ, кто имѣлъ случай часто видѣть русскихъ арестантовъ, при сравненіи ихъ съ англійскими невольно призадумается: откуда эта поразительная разница? Почему нашъ каторжникъ возлѣ англійскаго (рѣчь идетъ въ обоихъ случаяхъ о большинствѣ) кажется простодушнымъ ягненкомъ возлѣ озлобленной гіены? Натура ли славянская до такой степени мягче

англо-саксонской, что даже преступленіе, возникшее изъ всеуравнивающихъ праздности, лѣности и разврата, не такъ глубоко погружаетъ одного преступника въ пучину зла, какъ другого? Существуетъ ли такая громадная разница между цивилизаціями англійской и нашей, что ея выкидыши, преступники, остаются тамъ на низшей, сравнительно, степени? Или тѣмъ неумолимѣе и неизгладимѣе печать отверженія ложится на лицѣ отступника отъ цивилизаціи, чѣмъ выше сама цивилизація, отъ законовъ которой онъ отрекся? Или общественный строй, тамъ несравненно разумнѣе и тверже подтягивающій человѣка, чѣмъ у насъ, и налагающій на него гораздо больше заботъ, обязанностей и правъ, дѣлаетъ то, что сбросившій съ себя общественныя путы падаетъ глубже, и самое зло совершенствуется въ свою сторону тамъ, гдѣ наиболѣе совершенна цивилизація? Какъ бы то ни было, но видъ работающихъ или отдыхающихъ англійскихъ арестантовъ способенъ привести въ содроганіе человѣка, знакомаго съ простодушнымъ и нѣсколько простоватымъ русскимъ арестантомъ, въ содроганіе по поводу ужасающей закоснѣлости, до какой можетъ дойти существо, созданное по образу и подобію Божію. И никакого нѣтъ сомнѣнія, что только такіе люди, какъ англійскіе арестанты, способны вынести англійскую тюремную систему. Если бы десять русскихъ каторжниковъ перемѣстить въ Портсмутъ или въ Чатамъ, то можетъ быть двое или трое въ состояніи были бы перетерпѣть тамъ годъ; остальные или зачахли бы, или рѣшились бы на новыя тяжкія преступленія, чтобы только покончить съ невыносимыми для нихъ порядками.

Изъ этого слѣдуетъ только заключить, что тюрьма, вполнѣ удовлетворяющая своей цѣли въ одной странѣ, достигшая тамъ блестящихъ и самыхъ утѣшительныхъ результатовъ, не можетъ быть цѣликомъ и безъ надлежащихъ приспособленій переносима въ другую страну, если между обѣими существуетъ значительная разница въ этнографическомъ и историческомъ отношеніяхъ.

Надо однако же замѣтить, что по теперешнему виду англійскихъ арестантовъ нельзя судить о томъ, что̀ будетъ впослѣдствіи, когда до тюремъ будутъ доходить арестанты, находящіеся теперь еще въ малолѣтствѣ. Англійское общество убѣждено, что уменьшится ихъ количество и даже ихъ свойство. Въ послѣднее время Англія покрылась и продолжаетъ покрываться пріютами для дѣтей, брошенныхъ родителями, и исправительными школами для дѣтей, впавшихъ въ проступки и преступленія. Вліяніе этихъ школъ и пріютовъ, несомнѣнно, будетъ въ высшей степени благодѣтельно: само общество принялось за

исправленіе того зла, которое замѣчается имъ въ общественной жизни, и, не довольствуясь наказаніемъ преступника и возможнымъ его исправленіемъ въ тюрьмѣ, стремится къ предупрежденію преступленія. Для этой цѣли брошеннымъ дѣтямъ дается элементарное образованіе, они пріучаются къ труду, а дѣти, вовлеченные въ проступки праздностью, или часто бездомностью, или дурными примѣрами, предохраняются ученьемъ и трудомъ отъ возврата къ дурной жизни. Нынѣшнее поколѣніе арестантовъ исправительныхъ тюремъ состоитъ большею частію изъ людей, въ дѣтствѣ сидѣвшихъ нѣсколько разъ въ общихъ тюрьмахъ, сначала за проступки, потомъ за незначительныя преступленія, и, безъ образованія, безъ работы, безъ покровительства, спускаясь по лѣстницѣ порока, дошедшихъ до тяжкихъ преступленій. Теперь впавшій въ проступокъ ребенокъ попадаетъ въ исправительную школу и выдерживается тамъ въ строгомъ искусѣ ученья, труда, и конечно не вовсе лишенъ ласки. Теперь бездомное дитя не рискуетъ, какъ прежде, попасть въ общество подобныхъ ему бѣдняковъ и мало-по-малу вступить на путь порока: оно принимается въ пріютъ и черезъ нѣсколько лѣтъ выпускается приготовленнымъ къ трудовой жизни.

Остальныя тюрьмы въ Англіи.

Въ *Дартмутской* тюрьмѣ (на 997 арестантовъ) въ прошедшемъ году содержалось среднимъ числомъ 880 человѣкъ. Въ ней, какъ и во всѣхъ остальныхъ исправительныхъ тюрьмахъ, работа составляетъ главный способъ исправленія арестантовъ. Но здѣсь работы значительно легче, чѣмъ въ трехъ главныхъ тюрьмахъ, потому что сюда назначаются изъ одиночныхъ тюремъ люди болѣе слабые здоровьемъ. Здѣсь арестанты заняты рѣзкою торфа, корчеваніемъ пней, копаньемъ канавъ и вообще фермерскими работами на довольно обширной, осушенной изъ-подъ болота равнинѣ. Въ то же время здѣсь введены сапожное и портняжное мастерства. Въ годъ шьется болѣе десяти тысячъ паръ сапоговъ и тысячи паръ башмаковъ, такъ что эти два вида работъ даютъ болѣе 2.700 фунт. стерл. (20.000 р.) въ годъ.

Сѣнокосной земли 150 акровъ (70 десятинъ); подъ зерновымъ хлѣбомъ 36 акровъ (16 десятинъ); въ обыкновенной на англійскихъ фермахъ пропорціи сѣется турнепсъ, морковь, капуста и прочіе виды хозяйственныхъ растеній. На послѣдней выставкѣ въ графствѣ они получили премію. Рогатаго скота раз-

ныхъ возрастовъ содержится 168 головъ; 50 овецъ, 11 свиней, 15 лошадей. Отъ продажи скота получается ежегодно до 500 фунт. стерл. (3.750 р.). Работою на фермѣ арестанты заработали правительству 2.515 фунт. стерл. (18.862 р.); на ремонтѣ тюремныхъ зданій 3.219 фунт. стерл. (24.142 р.); на мастерствахъ 3.507 фунт. стерл. (26.300 р.) и на тюремно-хозяйственныхъ работахъ 2.879 фунт. стерл. (21.592 р.), а всего 12.122 фунт. стерл. (90.896 р.).

Въ *Брикстонской* тюрьмѣ (670 келій) было 504 арестанта. Всѣмъ имъ давалась довольно легкая работа: 120 человѣкъ шили сапоги и сюртуки для лондонской полиціи, а также для тюремъ. Всѣ они заработали 4,982 фун. стерл. (37,365 руб.) при среднемъ числѣ арестантовъ, доходившемъ до 486 человѣкъ, т.-е. по $10^1/_4$ фунт. стерл. на человѣка, или по 77 рублей.

Паркгёрстъ есть тюрьма на 556 слабыхъ и престарѣлыхъ арестантовъ. Она расположена въ одной изъ самыхъ живописныхъ мѣстностей острова Уайта и пользуется самымъ здоровымъ въ цѣлой Англіи климатомъ. Въ 1871-мъ году содержалось тамъ среднимъ счетомъ по 468 арестантовъ. Они тоже работаютъ, хотя далеко не такъ успѣшно, какъ въ другихъ тюрьмахъ. Семьдесятъ человѣкъ обработываютъ землю, но не фермерскимъ, а огороднымъ порядкомъ; ручной же работой приготовлено до 70,000 кирпичей; 130 человѣкъ занимались сапожнымъ и портняжнымъ дѣломъ. Вся работа этой тюрьмы дала правительству почти 9,000 фунт. стерл. (66,000 руб.), именно болѣе 1,200 фунт. стерл. (9,000 руб.) на огородѣ, до 3,800 фун. стерл. (29,000 руб.) по увеличенію тюремныхъ зданій, до 750 фун. стерл. (5,630 руб.) за ремесленныя работы и болѣе 3,000 фун. стерл. (22,500 руб.) за работы тюремно-хозяйственныя.

Уокингъ—тюрьма для неспособныхъ къ тюремнымъ работамъ 736 арестантовъ и 780 арестантокъ: мужчины заработали правительству до 9,840 фун. стерл. (73,800 руб.); но въ этой суммѣ заключается работа здоровыхъ и сильныхъ арестантовъ, переведенныхъ на время изъ другихъ тюремъ, для окончанія постройки женской половины.

Въ прошломъ году женщинъ было 682. Онѣ заработали правительству 3,429 фунт. стерл. (25,717 руб.) на ремесленной работѣ и 1,406 фунт. стерл. (10,545 руб.) на занятіяхъ тюремно-хозяйственныхъ.

Фулыамъ есть тюрьма для однѣхъ женщинъ, на 290 арестантокъ; но среднимъ числомъ содержалось ихъ 134. Ихъ работа оцѣнена въ 1,900 фун. стерл. (14,200 руб.), именно тю-

ремно-хозяйственная въ 400 фун. стерл. (3,000 руб.) и ремесленная въ 1,500 фун. стерл. (11,200 руб.).

Военныя тюрьмы.

Кстати, нельзя не упомянуть о спеціально-военныхъ тюрьмахъ, расположенныхъ въ Портсмутѣ и Ольдершотѣ, хотя онѣ, такъ-сказать, доживаютъ послѣдніе свои дни. Принятые въ нихъ порядки чрезвычайно устарѣли, тюремное начальство сознаетъ это очень хорошо, и инспекторъ военныхъ и гражданскихъ тюремъ майоръ Дю-Кэнъ ходатайствуетъ о необходимыхъ измѣненіяхъ. По-видимому, дѣло приметъ такой оборотъ, что спеціально военныя тюрьмы будутъ упразднены совершенно, потому что въ тюрьмахъ гражданскихъ введена дисциплина достаточно строгая и для военныхъ арестантовъ. Предполагается впредь краткосрочныхъ военныхъ арестантовъ посылать въ Мильбанкъ и Пентонвиль, съ тѣмъ, чтобы они тамъ отработывали свои сроки на ряду со всѣми арестантами. Точно также и для военныхъ преступниковъ, приговариваемыхъ на продолжительные сроки тюремнаго заключенія, будетъ опредѣляемо содержаніе въ тюрьмахъ съ арестантами гражданскаго вѣдомства. Это тѣмъ болѣе естественно, что долгосрочные военные арестанты при самомъ произнесеніи приговоровъ будутъ исключаемы изъ списковъ, съ тѣмъ чтобы подъ знамена они болѣе не возвращались. При вводимыхъ въ англійскихъ войскахъ краткихъ срокахъ службы иначе и быть не можетъ, и для арміи невозможно сохранять въ своихъ рядахъ солдата, впавшаго въ такое тяжкое преступленіе, что слѣдствіемъ его было долгосрочное тюремное заключеніе.

Преобразованіе военныхъ тюремъ будетъ совершаться постепенно. И теперь уже въ нихъ введено ночное разъединеніе и работы днемъ вмѣстѣ большого числа арестантовъ. Различныя мастерства приняты въ военныхъ тюрьмахъ, также какъ и въ гражданскихъ: сапожное, портняжное, шорное, и т. п.; незнающіе никакого мастерства щиплютъ пеньку. Но въ дополненіе и въ видѣ отягощенія наказанія, военные арестанты подвергаются ежедневно странному упражненію перекладыванья ядеръ. Оно заключается вотъ въ чемъ: арестанты по командѣ выходятъ на обширный тюремный дворъ и становятся очень просторными рядами въ нѣсколько шеренгъ. Передъ каждымъ арестантомъ лежитъ на землѣ двѣнадцати-фунтовое ядро. По командѣ арестанты наклоняются, берутъ каждый свое ядро, выпрямляются

дѣлаютъ на лѣво кругомъ, шагъ впередъ, и опускаютъ ядро на землю. По новой командѣ они опять наклоняются, берутъ свои ядра, выпрямляются; дѣлаютъ на лѣво кругомъ, шагъ впередъ, и снова опускаютъ ядра на землю. Это странное упражненіе продолжается довольно быстрымъ, строго установленнымъ темпомъ, полтора часа утромъ и полтора часа вечеромъ. Для исправляющихся двѣнадцати-фунтовыя ядра замѣняются девяти-фунтовыми.

Такая гимнастика, оскорбительная для человѣческаго достоинства по своей безполезности, въ скоромъ времени будетъ вовсе отмѣнена и сдѣлается невозможною, когда между военными и гражданскими арестантами исчезнетъ всякая разница и всѣ они будутъ употребляемы на полезный производительный трудъ, сохраняющій государству значительныя суммы расходовъ.

Ирландская система.

Ирландская система тюремнаго заключенія, введенная сэромъ Вальтеромъ Крофтономъ и очень имъ восхваляемая, основана въ существѣ на тѣхъ же самыхъ началахъ Мэконоки, на которыхъ построена система англійская. Точно также первые девять мѣсяцевъ долгосрочнаго заключенія проводятся въ одиночествѣ за работой; тюрьма, для этой цѣли устроенная, есть Маунтджой. Потомъ арестантъ поступаетъ въ исправительную тюрьму, Спайкъ-Айлэндъ, и посредствомъ усиленной работы можетъ сократить свой срокъ приблизительно на одну его четверть. Разница существуетъ въ двухъ пунктахъ: 1) система тюремныхъ отмѣтокъ принята иная, нежели въ Англіи, и 2) принята одна лишняя переходная ступень отъ тюрьмы къ свободѣ.

Отмѣтки составляютъ не шесть или восемь балловъ каждый день, какъ въ Англіи, а девять балловъ въ мѣсяцъ. При опредѣленіи отмѣтокъ, въ Англіи, поведеніе арестанта и успѣхи его въ классахъ вовсе не принимаются въ соображеніе, тогда какъ въ Ирландіи и то и другое имѣетъ одинаковое значеніе съ трудомъ. Въ этомъ случаѣ сэръ Вальтеръ Крофтонъ не согласенъ съ майоромъ Дю-Кэномъ. Первый въ защиту своей системы утверждаетъ, что одной работы мало, что онъ даетъ хорошія отмѣтки въ поведеніи не за притворное смиреніе и покорность, а въ самомъ дѣлѣ за то, что хорошо, что успѣхи въ ученіи ручаются ему въ томъ, что человѣкъ совсѣмъ опомнился, что мысли его приняли другое направленіе, получили новый складъ, относятся къ иному порядку, а это уже огромное ручательство не

въ исправленіи, конечно, а въ томъ, что исправленіе становится возможнымъ. Второй выражаетъ, что арестанту не должно быть оставляемо ни минуты времени на то, чтобы такъ или иначе вести себя внѣ работы, и что отличная работа, заслуживающая восьми балловъ, требуетъ того, чтобы человѣкъ погрузился въ нее весь безъ остатка. Что же касается до грамотности, то онъ встрѣчалъ множество неисправимыхъ негодяевъ, сдѣлавшихся превосходными грамотѣями. На сторонѣ ирландской системы имѣется, повидимому, преимущество въ томъ отношеніи, что рабочая отмѣтка, а также отмѣтки по поведенію и ученью, назначаются за цѣлый мѣсяцъ, слѣдовательно въ теченіе довольно продолжительнаго времени поддерживается вниманіе арестанта къ самому себѣ, такъ-сказать, его наблюденіе за собою.

Лёскская тюрьма.

Переходная ступень отъ тюрьмы къ свободѣ составляетъ весьма счастливое примѣненіе заботливости просвѣщенныхъ филантроповъ о судьбѣ впавшихъ въ преступленіе младшихъ братій. Сэръ Вальтеръ Крофтонъ полагалъ, что для человѣка нѣтъ ничего опаснѣе перехода отъ заключенія, въ которомъ онъ вовсе былъ лишенъ воли и возможности сдѣлать что-нибудь противузаконное и избавленъ отъ соблазновъ, къ положенію, въ которомъ и соблазны со всѣхъ сторонъ, и легкая возможность всяческихъ отступленій, и навязчивость дурныхъ и вредныхъ знакомствъ. Онъ создалъ замѣчательное учрежденіе Лёскъ (Lusk), гдѣ арестанты (92 человѣка), отличными баллами сократившіе сроки своего заключенія, готовятся къ условной свободѣ, то-есть къ отпуску по извѣстному отпускному билету (ticket of leave). Здѣсь они только на ночь запираются въ казармахъ, но днемъ работаютъ свободно, безъ цѣпей, безъ запоровъ и безъ ограды. Говорятъ, что въ началѣ многіе арестанты, выгадавъ отличными баллами года два-три изъ назначеннаго закономъ срока и заработавъ небольшія деньги, до крайности боялись Лёска, выражая именно опасеніе, что они не въ состояніи будутъ выдержать такой свободы, убѣгутъ, и этимъ потеряютъ всѣ выгоды, пріобрѣтенныя отличнымъ поведеніемъ, ученьемъ и усердною работою. Послѣдствія показали однако же, что эти опасенія именно были ручательствомъ исправленія: съ тѣхъ поръ какъ существуетъ Лёскъ, изъ него не было ни одного побѣга.

По наружному виду это не иное что, какъ большая ферма,

въ которой содержится 92 работника. Директоръ фермы ведетъ работы по самымъ усовершенствованнымъ агрономическимъ способамъ, примѣняя къ дѣлу наилучшія машины, содержа наивыгоднѣйшія породы скота. Арестанты, въ которыхъ посѣтителю трудно видѣть арестантовъ, работая съ величайшимъ усердіемъ, иногда въ одиночку, на удаленныхъ поляхъ фермы, въ опредѣленное время возвращаются въ свою тюрьму и назавтра опять работаютъ, получая за самый тяжкій трудъ только семнадцать копѣекъ въ недѣлю.

Система не побоялась подвергнуть исправляющихся арестантовъ даже этому виду искушенія: опытъ показалъ, что на эти карманныя деньги бо́льшая часть арестантовъ покупаетъ хлѣбъ; стало быть, тюрьма въ Лескѣ, устроенная для того, чтобы дать бывшимъ преступникамъ возможность окрѣпнуть духомъ въ полусвободномъ состояніи, далеко не балуетъ своихъ арестантовъ и привязываетъ ихъ къ себѣ не цѣпями, не веревками, не запорами, а чѣмъ-то другимъ, именно тѣмъ, что составляетъ важнѣйшій элементъ исправленія: развившимися за время тюремнаго заключенія предусмотрительностью, бережливостью, умѣньемъ владѣть собою. Бывшій преступникъ, заработавшій себѣ посредствомъ прибавочныхъ балловъ сокращеніе срока заключенія на нѣсколько лѣтъ, пріучается беречь этотъ заработокъ, боится его потерять какимъ-нибудь отступленіемъ отъ установленныхъ въ Лёскѣ правилъ. Онъ уже умѣетъ бороться съ искушеніемъ, потому что не пропиваетъ свои 17 копѣекъ карманныхъ денегъ, а предпочитаетъ подкрѣпить себя болѣе существеннымъ и прочнымъ образомъ, хлѣбомъ. Довѣріе къ арестантамъ доходитъ до того, что тюремное начальство посылаетъ ихъ иногда съ порученіями въ Дублинъ, на разстояніе двадцати верстъ; товарищи даютъ такимъ счастливцамъ свои карманныя деньги и тоже даютъ имъ порученія: не бывало примѣра, чтобы Лёскскій арестантъ злоупотребилъ оказаннымъ ему довѣріемъ.

Итакъ, образцовое учрежденіе это представляется крайне полезнымъ: бывшіе преступники работаютъ на открытомъ воздухѣ и становятся несравненно здоровѣе, чѣмъ въ Спайкъ-Айлэндѣ, обыкновенной многолюдной исправительной тюрьмѣ, подобной Чатамской; сверхъ того они пріобрѣтаютъ множество полезныхъ свѣдѣній по части земледѣлія и практически узнаютъ улучшенные агрономическіе способы, которые неизбѣжно пригодятся имъ въ такой земледѣльческой странѣ, какъ Ирландія. Но главная цѣль, достигаемая такимъ превосходнымъ учрежденіемъ, какъ Лёскъ, заключается въ пріученіи долгосрочнаго арестанта мало-

по-малу пользоваться свободой и въ примиреніи публики съ мыслью о возможности безопасно пользоваться услугами бывшихъ преступниковъ и каторжниковъ. Это послѣднее обстоятельство требовало настойчивыхъ, высоко-христіанскихъ усилій со стороны сэра Вальтера Крофтона. Вводя свою систему, онъ сильно былъ озабоченъ пріисканіемъ хорошихъ мѣстъ для людей, которые выпускаются изъ тюрьмы по отпускному билету. Онъ зналъ, что злые люди изъ бывшихъ, а чаще еще изъ будущихъ каторжниковъ, у самыхъ дверей тюрьмы ожидаютъ отпускаемаго для того, чтобы сначала отпраздновать его освобожденіе и мало-по-малу вовлечь его на ту дорогу, съ которой тюрьма въ продолженіе многихъ лѣтъ старалась его свести. Но публика относилась недовѣрчиво къ его филантропическимъ стремленіямъ: многіе фермеры не только не хотѣли принимать къ себѣ въ работники бывшихъ каторжниковъ, но еще смѣялись Крофтону въ лицо по поводу его предложеній, или просто не пускали его къ себѣ въ домъ, какъ неблагонадежнаго человѣка. Его высоко-христіанское подвижничество началось съ 1856 г., и въ теченіе многихъ лѣтъ увѣнчалось полнѣйшимъ успѣхомъ: бывшіе преступники, удостоившіеся отпускного билета и рекомендаціи сэра Вальтера Крофтона, принимались охотно, какъ самые благонадежные по прилежанію и честности работники. Теперь этотъ исполнитель въ теченіе длиннаго ряда годовъ ирландской системы заключенія оставилъ службу, но продолжаетъ принимать дѣятельное участіе въ тюремно-исправительныхъ дѣлахъ, и на конгрессѣ голосъ его всѣми выслушивался съ тѣмъ вниманіемъ, какого онъ заслуживалъ по своей опытности и любви къ дѣлу.

Уменьшеніе преступленій.

Вальтеръ Крофтонъ достигъ того, что количество преступленій въ Ирландіи уменьшилось въ поразительной степени, точно также, какъ и число рецидивистовъ, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

		Изъ нихъ обвинены въ тяжкихъ преступленіяхъ
Въ 1854 г. было	3,933 арестанта.	710 человѣкъ.
„ 1855 „ „	3,427 „	518 „
„ 1856 „ „	3,209 „	389 „
„ 1857 „ „	2,614 „	426 „
„ 1858 „ „	2,277 „	358 „
„ 1859 „ „	1,773 „	322 „
„ 1860 „ „	1,631 „	331 „

			Изъ нихъ обвинены въ тяжкихъ преступленіяхъ
Въ 1861 г. было	1,492	арестанта.	368 человѣкъ.
„ 1862 „ „	1,314	„	592 „
„ 1863 „ „	1,575	„	511 „
„ 1864 „ „	1,768	„	407 „
„ 1865 „ „	1,776	„	299 „
„ 1866 „ „	1,637	„	265 „
„ 1867 „ „	1,431	„	296 „
„ 1868 „ „	1,335	„	246 „
„ 1869 „ „	1,325	„	191 „
„ 1870 „ „	1,230	„	245 „
„ 1871 „ „	1,228	„	219 „

Но противъ доставляемыхъ по этимъ рубрикамъ статистическихъ цифръ противники ирландской системы возражаютъ, что онѣ ничего не доказываютъ, такъ какъ большое число бывшихъ арестантовъ Крофтона попадаетъ, съ громадными волнами переселенцовъ, въ Америку и впадаетъ въ свои рецидивы тамъ, за океаномъ. Да сверхъ того,—прибавляютъ антагонисты,—кельты гораздо мягче англо-саксонцевъ, арестанты не имѣютъ въ Ирландіи того свирѣпо-озлобленнаго вида и характера, какъ въ Англіи, и потому ничего нѣтъ мудренаго, что они легче англичанъ поддаются исправляющему вліянію установленныхъ для этой цѣли учрежденій. Но если въ первомъ изъ этихъ двухъ возраженій есть своя доля правды, то второе не есть возраженіе, а подтвержденіе: каковъ бы ни былъ кельтскій характеръ въ сравненіи съ англо-саксонскимъ, ирландская система, очевидно, приходится совершенно впору къ той средѣ, въ которой она принята и, стало быть, достигаетъ своей цѣли.

Нельзя не замѣтить, что совершенное отсутствіе въ Ирландіи, также какъ и въ Англіи, свободныхъ земель крайне затрудняло Крофтона, какъ и теперь затрудняетъ общества, составившіяся для покровительства освобожденныхъ изъ тюремъ бывшихъ преступниковъ. Эти люди несутъ въ покровительственныя общества свои скудные тюремные заработки, или просятъ о непосредственной передачѣ своихъ денегъ въ эти общества и ожидаютъ, чтобы на рынкѣ, переполненномъ предложеніемъ труда, открылась возможность и имъ пристроить свои закаленныя въ тюремной работѣ силы. Еслибы подобная система, съ надлежащимъ приспособленіемъ, принята была, напр., у насъ, гдѣ количество свободныхъ земель (въ сибирскихъ губерніяхъ) находится въ избыткѣ, то она съ великою пользою замѣнила бы безсистемный видъ самостоятельнаго и послѣдовательнаго наказанія, называемаго поселеніемъ, и окончившіе свои сроки люди могли бы быть пристроиваемы безъ особенной трудности.

Заключеніе.

Такимъ образомъ, изъ всего изложеннаго видно, что главнымъ основаніемъ для англійской и ирландской системъ исправительныхъ тюремъ служитъ та мысль, что преступленіе должно быть искуплено постояннымъ производительнымъ, и притомъ усиленнымъ трудомъ.

Поступая въ тюрьму, преступникъ сначала проводитъ девять мѣсяцевъ въ строгомъ одиночномъ заключеніи, соединенномъ съ безпрестанною тяжелою работою; потомъ онъ переводится въ другую тюрьму, гдѣ уже работаетъ въ обществѣ другихъ заключенныхъ и отдѣляется отъ нихъ только на ночь; наконецъ, сокративъ, прибавочными баллами, около 1/4 опредѣленнаго ему судебнымъ приговоромъ срока заключенія, арестантъ выпускается на условную свободу и состоитъ нѣкоторое время подъ надзоромъ полиціи, пользуясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, покровительствомъ частнаго общества, главная забота котораго заключается въ томъ, чтобы пріискать освобожденному изъ тюрьмы работу и тѣмъ предохранить его отъ новаго преступленія.

Но при всѣхъ несомнѣнныхъ достоинствахъ англійской и ирландской тюремныхъ системъ, системы эти не отличаются полнотою, и для того, чтобы онѣ приносили государству и обществу всю ту пользу, какую слѣдуетъ ожидать отъ нихъ, необходимо дополнить ихъ, что́, впрочемъ, и сознается уже въ Англіи правильно и систематически устроенными тюрьмами для содержанія лицъ, находящихся подъ слѣдствіемъ и судомъ, а также и приговариваемыхъ на короткіе сроки заключенія.

Поэтому, еслибы у насъ предстояло коренное преобразованіе нашихъ тюремъ, то можно было бы въ значительной степени воспользоваться опытами, произведенными въ Англіи, не примѣняя, конечно, къ этому дѣлу всѣ стороны выработанной тамъ системы, такъ какъ подобное примѣненіе не всегда и не вездѣ было бы возможно.

Такъ, напримѣръ, къ преобразованію нашихъ тюремъ можно приступить не ранѣе, какъ по установленіи общаго и стройнаго плана предупредительно-карательныхъ учрежденій, и въ этомъ дѣлѣ правительство могло бы воспользоваться посильною помощью и содѣйствіемъ самого общества; безъ живого участія этого послѣдняго едвали мыслимо удовлетворительное устройство пріютовъ для бездомныхъ дѣтей и исправительныхъ школъ для дѣтей, впавшихъ въ преступленія, т.-е. такихъ учрежденій, для

успѣшнаго веденія которыхъ болѣе всего необходимы внутреннее призваніе, особенное терпѣніе, снисходительность и врожденная любовь къ дѣтямъ,—однимъ словомъ,—такія качества, которыя не могутъ быть оплачены никакимъ жалованьемъ и не всегда встрѣчаются въ лицѣ административныхъ агентовъ. Только при подобныхъ условіяхъ обстановки исправительныхъ школъ и пріютовъ, учрежденія эти могутъ оказать извѣстную долю пользы и привести къ желаемымъ результатамъ—къ уменьшенію числа преступленій.

Затѣмъ правительству, уже одному, безъ содѣйствія общества, предстояло бы устройство:

1) целлюлярныхъ тюремъ для краткосрочныхъ арестантовъ;

2) такихъ же одиночныхъ тюремъ для лицъ, находящихся подъ судомъ и слѣдствіемъ;

3) исправительныхъ тюремъ, съ ночнымъ разобщеніемъ арестантовъ и общими ихъ работами, съ отдѣленіями для одиночнаго заключенія, на первое время, вновь прибывающихъ въ тюрьму арестантовъ, и—

4) полусвободныхъ мастерскихъ и земледѣльческихъ хуторовъ.

Необходимыя на устройство означенныхъ тюремныхъ учрежденій издержки далеко не такъ велики, чтобы не соотвѣтствовали тѣмъ средствамъ, какія правительство можетъ обратить на это дѣло. Во-первыхъ, число арестантовъ должно въ значительной степени уменьшиться уже по одному тому, что болѣе строгій порядокъ содержанія заключенныхъ въ тюрьмахъ позволитъ сократить продолжительность сроковъ тюремнаго заключенія; во-вторыхъ, съ преобразованіемъ тюремъ на новыхъ основаніяхъ, должно сократиться также и самое число случаевъ преступленій, ибо тюрьмы не будутъ уже служить, какъ нынѣ,—чѣмъ-то въ родѣ школъ всевозможныхъ пороковъ, гдѣ, вслѣдствіе смѣшенія арестантовъ различныхъ категорій,—изъ людей, сравнительно, малоразвращенныхъ, а иногда и совершенно неиспорченныхъ, какъ, напримѣръ, нѣкоторая часть подсудимыхъ и подслѣдственныхъ арестантовъ,—подготовлялся значительный контингентъ будущихъ преступниковъ; въ-третьихъ, наконецъ,—можетъ быть признано будетъ возможнымъ и у насъ дать болѣе широкое примѣненіе началу отпусковъ подслѣдственныхъ арестантовъ подъ поручительство. Судебное вѣдомство съумѣетъ, конечно, найти и назначить предѣлы, до которыхъ это начало можетъ быть распространено, безъ ущерба для правосудія; примѣненіе же этого правила на практикѣ послужитъ къ уменьшенію, въ значительной степени, числа арестантовъ, содержащихся въ тюрьмахъ, и слѣдовательно сократитъ издержки, потребныя на устройство тюремныхъ помѣщеній.

Но при всемъ томъ, какъ бы ни было значительно подобное сокращеніе числа арестантовъ, все-таки общая цифра заключенныхъ въ тюрьмахъ будетъ очень велика, и потому, въ видахъ возможнаго уменьшенія расходовъ на устройство тюремъ, было бы весьма полезно примѣнить къ этому дѣлу трудъ самихъ арестантовъ, насколько это позволятъ различныя мѣстныя особенности и обстоятельства.

По примѣру военнаго вѣдомства, которое, при устройствѣ своихъ исправительныхъ ротъ, на дѣлѣ доказало,—съ какими незначительными, сравнительно, средствами могутъ быть, при широкомъ примѣненіи арестантскаго труда, произведены обширныя постройки и передѣлки тюремныхъ зданій, подъ помѣщеніе гражданскихъ тюремъ могли бы быть обращены нѣкоторыя изъ находящихся почти повсюду, по всей Россіи, казенныхъ зданій или частныя упраздненныя фабрики и заводы, или же, наконецъ, существующіе тюремные замки и остроги, которые при устройствѣ въ нихъ, трудомъ самихъ арестантовъ, ночного разъединенія и при другихъ необходимыхъ приспособленіяхъ, будутъ вполнѣ соотвѣтствовать своему назначенію. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда для помѣщенія тюрьмы представится необходимымъ возводить всѣ постройки вновь, избранную для того мѣстность можно оградить каменнымъ или даже деревяннымъ заборомъ, и построивъ въ этой оградѣ бараки для помѣщенія арестантовъ и караула, производить всѣ работы, начиная отъ выдѣлки кирпича, необходимаго на постройки, и кончая мельчайшими столярными и слесарными подѣлками, трудомъ арестантовъ, при возможно ограниченномъ участіи въ этихъ работахъ вольнонаемныхъ мастеровыхъ. Точно такой же способъ можетъ быть примѣняемъ и къ работамъ при возведеніи новыхъ флигелей, для камеръ одиночнаго заключенія, при перестройкѣ и приспособленіи подъ помѣщеніе тюрьмы зданій, уже существующихъ.

При общемъ преобразованіи нашей тюремной системы нельзя будетъ, конечно, вводить въ наши тюрьмы всѣ порядки, принятые въ тюрьмахъ англійскихъ. Девятимѣсячный срокъ одиночнаго заключенія, положенный въ Англіи до перехода арестанта къ общимъ работамъ, у насъ будетъ вѣроятно признанъ слишкомъ продолжительнымъ, поэтому не представляется и надобности устроивать для такихъ девятимѣсячныхъ сроковъ отдѣльныхъ тюремъ; но всѣ періоды заключенія, какіе будутъ установлены въ исправительной системѣ, могутъ быть проводимы арестантами въ одной и той же тюрьмѣ, и развѣ полезно будетъ отдѣлить только полусвободную мастерскую и земледѣльческій хуторъ, пе-

реводя ихъ въ другое зданіе и мѣсто, или даже въ другой уѣздъ.

Опытъ и внимательное наблюденіе характера русскаго арестанта укажутъ, въ какой мѣрѣ можно будетъ воспользоваться, примѣнительно къ тюремному заключенію, артельными привычками нашими и другими отличительными чертами характера русскаго человѣка.

Наконецъ, найдено ли будетъ возможнымъ, или нѣтъ, отпускать арестантовъ на условную свободу раньше истеченія постановленнаго приговоромъ срока, во всякомъ случаѣ необходимо будетъ, для увѣнчанія тюремнаго дѣла, участіе общества по устройству надзора за выпущенными на свободу арестантами. Комитеты для покровительства бѣднякамъ, отработавшимъ въ тюрьмѣ свой срокъ, чтобы не дать имъ, по неимѣнію занятія, опять впасть въ преступленіе, будутъ нѣкотораго рода нравственными карантинами, непропускающими въ зараженное товарищество людей, искупившихъ свою вину передъ обществомъ посредствомъ каторжнаго труда. Это поприще полезной дѣятельности благотворительныхъ лицъ могло бы быть теперь же указано нѣкоторымъ изъ тюремныхъ комитетовъ: если бы они обратились въ общества для покровительства освобожденнымъ арестантамъ, то они оказали бы несравненно бо́льшія услуги, нежели можно ожидать отъ ихъ нынѣшняго, иногда несвоевременнаго, вмѣшательства въ тюремную администрацію.

Въ наше время мы имѣемъ право разсчитывать, что такое полное и всестороннее переустройство нашихъ тюремъ, съ принятіемъ всѣхъ и предупредительныхъ и покровительственныхъ мѣръ—не за горами, потому что, надобно думать, сто́роны, заинтересованныя въ этомъ дѣлѣ, и у насъ всегда готовы на добро.

